Рышков.
Очерки
из истории
67-го пех. Тарут.
.... полка.

ОЧЕРКИ

ИЗЪ ИСТОРІИ 67-го ПѢХОТНАГО ТАРУТИНСКАГО

ВЕЛИКАГО ГЕРЦОГА ОЛЬДЕНБУРГСКАГО

полка.

Составилъ по матеріаламъ, собраннымъ при полку,

Штабсъ-Капитанъ РЫШКОВЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типо-Литографія Инжен. М. С. Персона, Думская, 7.
1896.

ОЧЕРКИ

ИЗЪ ИСТОРІИ 67-го ПѢХОТНАГО ТАРУТИНСКАГО

ВЕЛИКАГО ГЕРЦОГА ОЛЬДЕНБУРГСКАГО

полка.

Составилъ по матеріаламъ, собраннымъ при полку

Штабсъ-Капитанъ РЫШКОВЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типо-Литографія Инжен. М. С. Персона, Думская, 7.
1896.

Дозволено цензурой. С.-Петербургъ, 15 Ноября 1896 года.

I.

Московскій Гарнизонный полкъ.

1796 по 1813 г.

и

Тарутинскій пѣхотный.

1813 по 1833 г.

Указомъ Императора Александра I-го 11-го Марта 1813 г. было повелѣно сформировать изъ Московскаго гарнизоннаго полка Тарутинскій и Бородинскій пѣхотные полки и Московскій внутренній гарнизонный баталіонъ. Московскій Гарнизонный полкъ.

Московскій гарнизонный полкъ въ свою очередь былъ сформированъ 29-го ноября 1796 г., въ царствованіе Императора Павла I-го, изъ трехъ гарнизонныхъ и восьми полевыхъ баталіоновъ, находившихся тогда въ Москвѣ. Слѣдовательно, со дня его сформированія въ нынѣшнемъ *1896-мъ году 29-го ноября исполняется сто лѣтъ*. Тарутинскій и Бородинскій полки, какъ имѣющіе старшинство Московскаго гарнизоннаго полка, въ этотъ день празднуютъ свои столѣтніе юбилеи.

Съ 1796 г. по 1813 г. Московскій гарнизонный полкъ нѣсколько разъ мѣнялъ свое названіе, а именно: съ 9-го января 1797 года онъ назывался по имени своего шефа „Гарнизоннымъ генерала отъ инфантеріи Архарова 2-го полкомъ“, съ 23 Апрѣля 1800-го года. „Гарнизоннымъ генералъ-маіора Рейхенберга“, и при

этомъ былъ переформированъ изъ восьми баталіоннаго въ четырехъ баталіонный составъ; наконецъ съ 22 іюля 1807 года снова сталъ называться „Московскимъ гарнизоннымъ“ и это названіе осталось за нимъ до окончательнаго его расформированія.

арутинскій лкъ и его рганизація до 1831 г.

Названіе свое вновь сформированные полки Тарутинскій и Бородинскій получили въ память двухъ выдающихся сраженій съ французами въ войну 1812 года—при селѣ Бородинѣ 26 августа и при селѣ Тарутинѣ 6-го октября. Эти дни остались днями полковыхъ праздниковъ этихъ полковъ.

Въ началѣ Тарутинскій полкъ состоялъ изъ трехъ баталіоновъ, каждый же баталіонъ изъ четырехъ ротъ. Названіе и нумерація ротъ въ полку были разныя,— такъ 1-й баталіонъ состоялъ изъ 1-й гренадерской роты, 1-й, 2-й, 3-й мушкатерскихъ; II-й баталіонъ изъ 2-й гренадерской 4-й, 5-й, и 6-й мушкатерскихъ; III-й баталіонъ изъ 3-й гренадерской и 7-й, 8-й и 9-й мушкатерскихъ.

Въ гренадерскія роты выбирались люди самые высокіе, видные и хорошей нравственности; форма одежды ихъ нѣсколько отличалась отъ мушкатеровъ, при чемъ только имъ однимъ полагалось носить усы, которые немного подстригались, зачесывались къ верху и въ нѣкоторыхъ случаяхъ фабрились.

Изъ Московскаго гарнизоннаго полка въ Тарутинскій полкъ поступилъ далеко не полный комплектъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ, и до полнаго штата полкъ комплектовался уже при своемъ самостоятельномъ существованіи. Особенно трудно было пополнить полкъ офицерами; вмѣсто положенныхъ 60,—въ Тарутинскій полкъ поступили лишь 29, изъ числа

которыхъ 7 человѣкъ находились въ командировкахъ. Недостающее число пополнялось переводами въ полкъ офицеровъ ополченскихъ войскъ по распоряженію Московскаго генералъ-губернатора графа Растопчина и опредѣленіемъ на службу отставныхъ офицеровъ артиллеріи, кавалеріи, флота и даже гражданскихъ чиновниковъ. Между послѣдними были, напримѣръ, такіе: „уволенный изъ Императорской академіи наукъ съ чиномъ XIV класса“, „губернскій секретарь, служившій въ Вологодской городской полиціи квартальнымъ надзирателемъ“, „чиновникъ Московскаго почтамта, коллежскій регистраторъ казенной палаты“ и т. п. Этихъ офицеровъ въ полку обучали строю сперва отдѣльно и только послѣ выдержанія ими испытанія въ знаніи службы, они допускались обучать нижнихъ чиновъ.

Организація полка мѣнялась часто въ виду того, что второй баталіонъ былъ отчисленъ въ поселенныя войска, а третій зачисленъ въ резервныя. Въ 1831 г. этотъ баталіонъ въ полномъ составѣ и со своимъ знаменемъ поступилъ на укомплектованіе Житомірскаго пѣхотнаго полка. Съ 1826 по 1829 г. полкъ оставался въ однобаталіонномъ составѣ.

Первыя три знамени.

Первыя свои три знамени полкъ получилъ 6 августа 1817 г. и торжественное ихъ освященіе состоялось въ г. Москвѣ на Ходынскомъ полѣ противъ Петровскаго дворца.

До 1821-го г. Тарутинскій полкъ безвыходно находился въ Москвѣ; въ этомъ же году его перевели на зимнюю стоянку въ г. Звенигородъ, гдѣ помѣщался штабъ полка и караульная рота; остальныя роты были расположены на просторныхъ квартирахъ, для

чего полку понадобилось занять, несмотря на свой кадровый составъ, 219 деревень съ 4279 дворами. Съ 1823 г. полкъ квартировалъ въ г. Юрьевѣ-Польскомъ Владимірской губ., гдѣ оставался вплоть до выступленія на Кавказъ.

При подобныхъ условіяхъ квартированія обученіе нижнихъ чиновъ чрезвычайно затруднялось; большое неудобство также представляли частые походы полка для занятія карауловъ, на казенныя работы и т. п. Несмотря на всѣ эти неблагопріятныя условія, полкъ на всѣхъ смотрахъ заслуживалъ похвалу своихъ начальниковъ.

Государю Императору Александру I полкъ представлялся первый разъ въ Москвѣ въ 1817 году; затѣмъ два раза въ 1818 и въ послѣдній разъ въ 1823 г. Въ февралѣ 1826-го года онъ участвовалъ въ печальной церемоніи встрѣчи и проводахъ въ Москвѣ тѣла покойнаго Императора Александра I-го. Въ томъ же году полку пришлось быть на цѣломъ рядѣ смотровъ и парадовъ по случаю коронаціи Императора Николая I.

Согласно заранѣе составленной программѣ, 25 іюля, состоялся торжественный въѣздъ Государя въ Москву; 30—большой парадъ по случаю коронаціи; 1-го августа гренадерская рота участвовала на парадѣ въ Кремлѣ по случаю водоосвященія на р. Москвѣ; 12-го—Государь производилъ на Ходынскомъ полѣ ученье и маневры; 17 и 18 числа въ окрестностяхъ Москвы состоялись большіе двухсторонніе маневры всѣмъ войскамъ, собраннымъ въ Москвѣ; наконецъ 3-го сентября произведенъ былъ послѣдній смотръ передъ выѣздомъ Государя изъ Москвы. Въ прощальномъ своемъ приказѣ Императоръ Николай I въ лест-

ныхъ словахъ благодарилъ войска за отличное состояніе ихъ. Нижніе чины за каждый смотръ, парадъ, ученье и маневры въ Высочайшемъ присутствіи волучали по 1 рублю, по 1 чаркѣ водки и 1 фунту мяса (въ постные дни по 1 ф. рыбы). Гг. офицеры также получили много наградъ, и, кромѣ того, шестнадцать человѣкъ изъ нихъ были произведены въ слѣдующіе чины и всѣмъ не въ зачетъ выдано третное жалованье.

Война с Турціеі 1829 г. Походъ Кавказ

Мирная жизнь полка окончилась въ началѣ 1829-го года. Въ то время война съ Турціей была въ самомъ разгарѣ; на подкрѣпленіе Кавказскаго корпуса была послана 14 пѣх. дивизія, въ составъ которой тогда входилъ Тарутинскій полкъ. 9-го января 1829-го г. полкъ выступилъ изъ Москвы, куда ходилъ изъ Юрьева-Польскаго занимать караулы и 2-го февраля прибылъ въ г. Орелъ. 28-го марта полкъ изъ Орла прослѣдовалъ далѣе по маршруту въ г. Ставрополь и прибылъ туда 8-го іюня. Этотъ громадный походъ чрезвычайно затруднялся весеннимъ разливомъ рѣкъ и страшной распутицей; болѣе же всего полку дѣлало хлопотъ то, что на походѣ онъ долженъ былъ комплектоваться рекрутами, чтобы развернуться въ двухбаталіонный составъ. Тѣмъ не менѣе всѣ трудности были преодолѣны, и въ назначенное по маршруту время полкъ прибылъ въ г. Ставрополь.

Здѣсь его ждало новое распоряженіе: слѣдовать въ Закавказье. Во время этого похода люди познакомились съ особенностями службы въ Кавказскихъ войскахъ. Прежде всего полку приказали сдать кивера въ г. Георгіевскѣ и люди остались съ однѣми фуражками; по случаю сильной жары нижнимъ чи-

намъ разрѣшили для отданія чести фуражекъ не снимать; на самыя фуражки были надѣты бѣлые чехлы, чего въ Россіи другія войска не имѣли; офицерамъ предложено было замѣнить полусабли саблями. Въ виду возможности нечаяннаго нападенія горцевъ, на походѣ отъ полка высылались авангардъ, арріергардъ и боковые патрули—всѣ съ заряженными ружьями. 6-го іюля Ген.-Адъют. Стрѣкаловъ встрѣтилъ полкъ въ г. Душетѣ и, произведя ему смотръ, направилъ его къ кр. Ахалцыху, въ распоряженіе Ген.-М. Остенъ Сакена. Главнокомандующій на Кавказѣ Графъ Паскевичъ Эриванскій объявилъ по арміи приказъ, въ которомъ благодарилъ начальствующихъ лицъ вновь прибывшихъ частей за то, что они Генераломъ Стрѣкаловымъ были „найдены по фронтовой части, оружію, аммуниціи, одеждѣ и воинской дисциплинѣ въ совершенномъ порядкѣ и устройствѣ, не смотря на то, что болѣе половины рекрутовъ, поступившихъ на походѣ, находились уже въ строю“.

Чума въ Закавказьи.

Прибытіе полка на Кавказъ совпало съ тѣмъ временемъ, когда на театрѣ военныхъ дѣйствій и въ другихъ мѣстахъ Закавказья свирѣпствовала страшная чума; для борьбы съ ней полкомъ принимались энергичныя мѣры. Раньше всего всѣмъ нижнимъ чинамъ приказали обзавестись холщевыми перчатками, пропитанными нефтью; людямъ строго запретили соприкасаться съ жителями; два раза въ день ихъ осматривали врачи и посылали купаться; въ самомъ городѣ Ахалцыхѣ дома, гдѣ случались заболѣванія чумой, сжигались; кошки и собаки, во избѣжаніе распространенія заразы, въ окрестностяхъ крѣпости, всѣ были перебиты; впослѣдствіи принуждены были вы-

селить всѣхъ жителей города на берегъ рѣки. Кругомъ всего города стояли пѣхотныя цѣпи и казачьи пикеты; всюду были учреждены карантины, которые между собою подраздѣлялись на „наблюдательные“, „сомнительные“ и „зачумленные“. Въ каждой ротѣ были назначены нижніе чины, которыхъ снабжали особой одеждой для ухода за зачумленными,—назывались они „мазуращи“. Офицерамъ рекомендовалось также пропитывать рубахи очищенной нефтью; въ полковой канцеляріи всѣ поступающія бумаги, прежде прочтенія ихъ, окуривались при помощи желѣзныхъ щипцовъ въ особыхъ ящикахъ. Нижнимъ чинамъ во все время эпидеміи выдавали улучшенную пищу. Въ крѣпости была организована особая коммисія для изысканія средствъ для борьбы съ чумой и для наблюденія за исполненіемъ предписанныхъ мѣръ. — Не смотря на всѣ принятыя мѣры, полки пришлось вывести изъ крѣпости и поселить въ землянкахъ, гдѣ они простояли сентябрь и октябрь мѣсяцы. Только 1 ноября чума оффиціально была признана прекратившейся.

Аджарска экспедиц

Затрудненія, вызванной борьбой съ эпидеміей, не оказали вліянія на ходъ военныхъ дѣйствій, и война продолжалась своимъ чередомъ. Вскорѣ по своемъ прибытіи въ Ахалцыхъ, полкъ принялъ участіе въ экспедиціи въ Аджарію, предпринятой Ген.-М. Остенъ Сакеномъ съ цѣлью наказанія Аджарцевъ за ихъ вѣроломство и вѣчную угрозу тылу нашей дѣйствующей арміи.

Аджарія представляла собой настолько гористую и дикую мѣстность, что турки, которымъ она была подчинена, и тѣ не всегда рѣшались проникать туда

Громадныя скалистыя горы, покрытыя дремучими лѣсами, были во многихъ мѣстахъ перерѣзаны пропастями или быстрыми горными рѣчками; дорогъ, удобныхъ для сообщенія, конечно, нигдѣ не было, и потому для движенія отряда требовалась предварительная разработка пути топоромъ и лопатой. Немногія тропинки въ горахъ проходили иногда по такимъ узкимъ карнизамъ горъ, что на нихъ не могъ помѣститься солдатъ въ полномъ снаряженіи.

Къ предположенной экспедиціи полкъ началъ готовиться сейчасъ же по прибытіи въ Ахалцыхъ, для чего изъ него былъ составленъ полубаталіонъ. Все приспособлялось для тяжелаго горнаго похода; особенное вниманіе было обращено на обозъ, который весь былъ составленъ изъ вьючныхъ лошадей; артельныя повозки и другія фуры предполагалось, въ случаѣ необходимости, бросить въ пути. Передъ походомъ съ нижними чинами репетировали построеніе разныхъ колоннъ для отраженія непріятельскихъ скопищъ, которыхъ всегда можно было ожидать со всѣхъ сторонъ. Приготовленія къ походу окончились 12-го августа, а 13-го назначено выступленіе отряда. Составъ его былъ слѣдующій: полубаталіонъ Тарутинскаго полка, два полубаталіона Бородинскаго, два—28 Егерскаго, казачій Ген.-М. Леонова полкъ, 2 горныхъ единорога, 4 не горныхъ мортиры, піонерная команда и команда караколпахцевъ,—всего около 2.700 человѣкъ.

Баронъ Сакенъ сознавалъ весь рискъ предпріятія съ такими незначительными силами и потому рѣшилъ вести наступленіе быстро и энергично, чтобы недать возможности непріятелю сосредоточить свои силы въ

одномъ пунктѣ. 13 Августа, рано утромъ, отрядъ собрался у дер. Суклисъ и, послѣ напутственнаго молебна, выступилъ въ Аджарію. Порядокъ слѣдованія былъ слѣдующій: въ авангардѣ шли 245 казаковъ, 100 человѣкъ егерей и піонерная команда, всѣ пѣхотные солдаты были снабжены лопатами для разработки пути. Въ одной верстѣ за авангардомъ слѣдовала артиллерія, за ней 28-й Егерскій полкъ, затѣмъ Бородинскій полкъ и наконецъ вьюки и обозъ; въ полуверстѣ за обозомъ двигался Тарутинскій полкъ, который отъ себя выдѣлилъ въ арріергардъ 1 взводъ съ 20 казаками. Для охраненія фланговъ было выслано по 15 человѣкъ казаковъ въ каждую сторону. Отрядъ двигался по направленію къ резиденціи Аджарскихъ пашей къ дер. Хули. Бывшій въ это время правителемъ Аджаріи Ахметъ-паша находился съ главными своими силами въ Нижней Аджаріи, почему движеніе русскаго отряда къ его резиденціи было почти безпрепятственно.

Жена Ахмета-паши и его казначей Али-ага пытались было остановить нашъ отрядъ и войти съ нимъ въ переговоры, но Баронъ Сакенъ заявилъ, что переговоры будетъ вести только съ самимъ Ахметомъ-пашей и продолжалъ наступленіе. 16-го Августа, недалеко отъ дер. Хули, наступающихъ снова пытались остановить сыновья Ахмета-паши и съ этой цѣлью встрѣтили ихъ огнемъ изъ устроенныхъ заваловъ; для противодѣйствія этому одну роту Тарутинскаго полка послали скрытно пробраться Аджарцамъ въ тылъ и очистить путь. Тарутинцы прекрасно исполнили это порученіе и заставили непріятеля поспѣшно отступить. Больше препятствій къ занятію дер. Хули не

было, по подошедшіи къ ней отрядъ нашъ нашелъ ее покинутой жителями. Баронъ Сакенъ распорядился учредить во дворцѣ Ахмета-паши караулъ а нижнимъ чинамъ строго воспретилъ трогать покинутое жителями имущество. Ахмету-пашѣ Баронъ Сакенъ писалъ, что, если онъ не поспѣшитъ покориться и присягнуть Русскому Государю, то резиденція его будетъ сожжена. Такъ какъ Ахметъ-паша отказался исполнить наши требованія, то въ ночь съ 18-го на 19-е Августа дер. Хули была превращена въ пепелъ, пороховой складъ взорванъ, и, при заревѣ пожара, отрядъ двинулся по дорогѣ въ Гурію, чтобы соединиться тамъ съ отрядомъ Генерала Гессе. Во время пребыванія нашихъ войскъ въ д. Хули, Аджарцы, занявъ всѣ дороги, идущія отъ деревни, окружили ее какъ бы желѣзнымъ кольцомъ, черезъ которое отряду приходилось пробиваться. Въ Гурію отрядъ выступилъ въ слѣдующемъ порядкѣ: въ авангардѣ Тарутинскій полкъ подъ начальствомъ Г.-М. Пряишникова, въ аррієргардѣ остальныя войска подъ начальствомъ Г.-М. Барона Сакена; между этими частями обозъ подъ прикрытіемъ одной роты Бородинскаго полка. Верстахъ въ семи отъ дер. Хули находилось узкое скалистое ущелье, которое авангардъ долженъ былъ занять какъ можно скорѣе, для чего двинулся форсированнымъ маршемъ; обозъ не могъ поспѣть за нимъ и растянулся на нѣсколько верстъ. Аджарцевъ, занимавшихъ ущелье, Тарутинцы выбили штыками и сами заняли его. Узнавъ куда направляется русскій отрядъ, Аджарцы сокращенными путями стали сосредоточиваться на его флангахъ и въ тылу. Замѣтивъ растянутое положеніе нашего обоза, они, бросившая на него съ

обрыва бревна и камни, преградили ему путь и кинулись грабить. Бывшая въ прикрытіи обоза рота Бородинскаго полка не могла вездѣ поспѣть, вслѣдствіе чего къ ней было послано еще двѣ роты этого полка, изъ которыхъ одна смѣло поднялась на гору, подожгла деревню и при заревѣ пожара, штыками расправилась съ Аджарцами. Охваченные ужасомъ, они очистили путь, и обозъ присоединился къ авангарду, хотя остановка обоза была весьма не продолжительна, но Ахметъ-паша успѣлъ уже собрать громадныя скопища и напасть на арріергардъ. Наши полки дрались мужественно, но, не смотря на это, имъ могло бы прійтись плохо, если бы не помощь казаковъ. Привычные къ горной войнѣ, они искусно сдѣлали засаду и стремительно бросились въ атаку; въ одинъ мигъ до 500 человѣкъ Аджарцевъ были свалены въ пропасть, а человѣкъ 60 изрублено на мѣстѣ. Послѣ этого Ахметъ-паша долженъ былъ отступить, а нашъ отрядъ, послѣ небольшаго привала, двинулся впередъ. Дальнѣйшій путь представлялъ еще большія трудности; дорога пролегала по ущелью, гдѣ достаточно было самыхъ незначительныхъ силъ, чтобы остановить движеніе хотя бы цѣлой арміи. Сперва бой шелъ въ боковыхъ цѣпяхъ и арріергардѣ, но вскорѣ отрядъ принужденъ былъ остановиться, такъ какъ Тарутинцы, бывшіе впереди, наткнулись на отвѣсную скалу, съ которой на нихъ градомъ посыпались камни и бревна. Въ этотъ критическій моментъ боя Штабсъ-Капитанъ Щербаковъ со своею 1-й гренадерской ротой, быстро взобрался по скаламъ въ тылъ противнику, бросился въ штыки, и заставилъ его поспѣшно отступить, при чемъ самъ былъ раненъ. Снова произошла остановка, во

время которой Аджарцы успѣли сокращенными путями черезъ горы зайти впередъ и занять выходъ изъ ущелья. Здѣсь мѣстность особенно благопріятствовала нападенію и давала возможность совершенно уничтожить нашъ малочисленный отрядъ; прямо передъ выходомъ изъ ущелья на полугорѣ лежала деревня Дидъ Аджары; вправо отъ дороги поднимались откосы скалъ, откуда Аджарцы съ шумомъ сбрасывали огромные камни и бревна; влѣво за рѣкой поднимался высокій хребетъ горы, откуда были направлены мѣткіе выстрѣлы горцевъ; сзади надвигались главныя силы ихъ подъ начальствомъ Ахмета-паши. Баронъ Сакенъ нашелъ выходъ изъ этого труднаго положенія; онъ послалъ взводъ Тарутинскаго полка подъ начальствомъ Штабсъ-Капитана Левицкаго „какъ замѣченнаго имъ въ особенной храбрости", скрытно пробраться въ тылъ деревни Дидъ Аджары и дѣйствовать оттуда на непріятеля. Поручику 28-го Егерскаго полка Левицкому со взводомъ егерей и Сотнику Лазину со спѣшенными казаками поручилъ очистить скалы вправо отъ дороги. Офицеры отлично исполнили эти нелегкія задачи, и непріятель былъ приведенъ въ замѣшательство, чѣмъ немедленно воспользовался Баронъ Сакенъ и бросился на врага съ фронта. Закипѣлъ отчаянный рукопашный бой: въ ходъ пошли пули, камни, штыки, шашки и кинжалы, — офицеры брали ружья убитыхъ солдатъ и сами дѣйствовали штыками; въ пылу боя свалилось съ обрыва одно орудіе и чуть не досталось непріятелю, но казаки отняли.

Непріятель не выдержалъ натиска и долженъ былъ отступить, и такимъ образомъ очистилъ путь нашему

отряду въ Гурію. Въ этомъ дѣлѣ часть нашего обоза значительно пострадала, и, какъ не представлявшая особой цѣнности, была брошена.

Этимъ походомъ закончилась экспедиція и отрядъ, послѣ непродолжительнаго отдыха въ Гуріи, 28 Августа другимъ путемъ возвратился въ Ахалцыхъ.

На другой день по возвращеніи отряда въ крѣпость, Г.-М. Остенъ Сакенъ въ своемъ приказѣ въ лестныхъ словахъ благодарилъ войска за эту экспедицію, въ которой они преодолѣли всѣ препятствія, представленныя не только горцами, но и самой природой. По мнѣнію историка Потто эта экспедиція прибавила „нѣсколько блестящихъ страницъ къ боевой исторіи полковъ: Тарутинскаго, Бородинскаго и 28-го Егерскаго“. По его словамъ „эти молодые полки, впервые участвовавшіе въ битвахъ, вышли изъ нихъ закаленными воинами, съумѣвшими достойно поддержать честь русскаго оружія въ самые трудные и критическіе моменты борьбы“.— Сравнительно малыя потери нашихъ войскъ также ставятся имъ въ заслугу: во всемъ отрядѣ убыло 7 офицеровъ и 165 нижнихъ чиновъ.

Прикрытіе движенія Ген. Гессе.

Вслѣдъ за этой экспедиціей была предпринята другая, но въ значительно меньшихъ размѣрахъ; поводомъ къ ней послужила просьба Генерала Гессе, наступавшаго изъ Гуріи на Батумъ, помочь ему и отвлечь часть силъ Аджарцевъ. Съ этой цѣлью Ахалцыхскій отрядъ занялъ 20 сентября Посховское ущелье и выслалъ конные разъѣзды, которые въ разныхъ направленіяхъ сожгли нѣсколько деревень. 24-го и 25-го сентября полкъ участвовалъ въ значительной перестрѣлкѣ при движеніи отряда къ дер. Бако. Въ

продолженіи всего похода было уничтожено 18 непокорныхъ деревень, послѣ чего отрядъ возвратился къ Ахалцыху.

дріанопольской миръ.

29-го сентября прибылъ курьеръ съ радостнымъ извѣстіемъ, что 2 сентября въ г. Андріанополѣ заключенъ съ Турціей миръ, и военныя дѣйствія повсемѣстно были прекращены. Въ память этой кампаніи всѣ участники ея получили серебряныя медали на Георгіевскихъ лентахъ съ изображеніемъ креста, попирающаго луну, съ надписью „за Турецкую войну 1828 и 1829 годовъ“ и всѣмъ нижнимъ чинамъ Высочайше пожаловано по 5 руб., кромѣ того, три офицера награждены орденами, четыре нижнихъ чина произведены въ офицеры и семи пожалованы знаки отличія военнаго ордена (списокъ приложенъ въ концѣ).

Движеніе на Кавказскую линію.

По окончаніи войны, до января 1830-го года, полкъ оставался въ крѣпости Ахалцыхѣ, занимаясь мирнымъ своимъ обученіемъ и караульною службою. Въ январѣ получено было распоряженіе перевести войска 14 пѣх. дивизіи на кавказскую линію, т. е. на сѣверную сторону Кавказскихъ горъ. 14 января полкъ выступилъ и, выдержавъ карантины въ д. Сурамѣ, Анаурѣ и Екатеринодарѣ, 14 марта прибылъ въ гор. Коби. Здѣсь снова произошла остановка, вслѣдствіе сильныхъ снѣжныхъ заносовъ и обваловъ въ горахъ. Наконецъ 19-го марта полкъ могъ двинуться въ дальнѣйшій путь, то не успѣлъ пройти и 5 верстъ, какъ случился новый обвалъ, при чемъ погибло три нижнихъ чина, часть артельнаго и офицерскаго обоза. 21-го марта полкъ пришелъ въ г. Владикавказъ, гдѣ къ нему поступило 500 человѣкъ рекрутъ, а затѣмъ двинулся въ назначенные ему постоянной стоянкой

станицы Щедринскую и Червленную, расположенныя по рѣкѣ Тереку. Жившіе въ сосѣднихъ аулахъ чеченцы считались мирными, но на самомъ дѣлѣ разбой и грабежи не прекращались.

Мюридизмъ

Ко времени прибытія полка на линію, между горскими племенами распространялось новое ученіе подъ названіемъ „мюридизмъ". Учителемъ и проповѣдникомъ его былъ Кази—мулла, почитавшійся между ними святымъ и чудотворцемъ; его ученіе сильно возбуждало народы Кавказа противъ владычества Россіи. Разбои, грабежи, нечаянныя нападенія на русскія станицы стали повторяться очень часто. Противъ нихъ въ полку принимался цѣлый рядъ предохранительныхъ мѣръ: въ каждой ротѣ всегда имѣлась дежурная часть; въ мѣстахъ особенно опасныхъ, по указанію станичныхъ начальниковъ, на ночь выставлялись секреты; изъ расположенія ротъ люди посылались всегда командами съ приказаніемъ возвращаться не позже, какъ за 2 часа до захода солнца; всѣмъ дежурнымъ, карауленымъ и прочимъ нижнимъ чинамъ, бывшимъ въ нарядѣ, совѣтовалось быть особенно бдительными передъ утренней и вечерней зарей, когда чаще всего случались нападенія чеченцевъ; на ночь эти люди должны были снимать съ фуражекъ бѣлые чахлы, чтобы не привлекать вниманія горцевъ; всѣ транспорты охранялись особыми конвоями, иногда весьма значительнаго состава и даже съ артиллеріей.

Экспедиція противъ Кази-Муллы.

Начальникъ 14-й пѣх. дивизіи Г.-М. баронъ Розенъ 4-й былъ вмѣстѣ съ тѣмъ начальникомъ всей линіи отъ г. Моздока до Каспійскаго моря. Ознакомившись съ положеніемъ дѣлъ въ горахъ и съ вредной агитаторской дѣятельностью Кази—Муллы, баронъ Розенъ

рѣшилъ предпринять экспедицію въ глубь страны и, если окажется возможнымъ, то захватить самаго Кази—Муллу, который въ то время находился въ дер. Гимрахъ.

Въ составъ отряда входили всѣ полки 14-й пѣх. дивизіи, которые собрались къ 18-му мая у дер. Эрпели, а оттуда двинулись къ с. Гимры. Баронъ Розенъ пробовалъ сначала вести съ жителями переговоры и мирнымъ путемъ заставить ихъ присягнуть Государю; но переговоры ни къ чему не привели, и отрядъ двинулся впередъ. Ему предстояло переваливать черезъ высокій хребетъ горъ, поросшій густымъ лѣсомъ. Дорога прокладывалась топоромъ подъ охраной боевыхъ цѣпей, такъ какъ горцы всячески старались мѣшать работамъ. Наконецъ отрядъ подошелъ къ почти отвѣсному спуску у дер. Гимры. Баронъ Розенъ еще разъ потребовалъ отъ жителей покорности, но гимрійцы, надѣясь, что русскимъ не побороть препятствій воздвигнутыхъ самой природой,—отказались исполнить требуемое. Тогда онъ выставилъ часть артиллеріи у обрыва и приказалъ открыть огонь по деревнѣ; другая же часть орудій была на канатахъ спущена внизъ. Непріятель, убѣдившись въ невозможности сопротивляться, 28-го мая выслалъ своихъ старшинъ, для привода ихъ къ присягѣ, а изъ 6 деревень выдалъ заложниковъ (аманатовъ), послѣ чего отрядъ возвратился на свои квартиры.

Холера 1830 г. Вскорѣ послѣ похода стала обнаруживаться между нижними чинами сильная заболѣваемость желудками, а затѣмъ появилась та страшная холера, которая и по сіе время жива въ памяти народа. Заболѣваемость была до того велика, что въ одинъ мѣсяцъ въ полку

умерло 182 человѣка (августъ 1830 г.). Такая большая смертность въ войскахъ принудила насъ прекратить всякое сношеніе какъ съ мирными, такъ и не покорными жителями Дагестана,—откуда была занесена холера.

Къ этому же времени относится смѣна начальниковъ дивизіи и, вмѣсто барона Розена 4-го, 14 дивизію принялъ Ген.-Л. Вельяминовъ 3-й.

Кази—мулла и его ученики воспользовались прекращеніемъ военныхъ дѣйствій и успѣли своими ученіями возмутить почти весь Дагестанъ; горскія племена, бывшія до сего времени покорными -теперь присоединились къ возставшимъ. Необходимо было принять рѣшительныя мѣры, и Ген. Вельяминовъ предпринялъ новую экспедицію во внутрь владѣній чеченцевъ, чтобы наказать ихъ и привести къ покорности. Съ этой цѣлью къ 18-му декабря 1830 года у кр. Грозной былъ собранъ отрядъ слѣдующаго состава: всѣ полки 14 пѣх. дивизіи, 1 бат. 43 Егерскаго полка, Моздокскій, Гребенскій и Терскій семейные казачьи полки, три роты пѣшей артиллеріи и одна конной,—всего 3931 человѣкъ пѣхоты, 515 казаковъ и 36 орудій. Экспедиція противъ Чеченцевъ.

Недалеко отъ крѣпости Грозной въ аулѣ Цалган-Юртъ находился самый рьяный изъ послѣдователей Кази-муллы — Абдулъ-Астемиръ. Ген. Вельяминовъ рѣшилъ неожиданно атаковать аулъ и захватить въ немъ Астемира. Въ 9 час. вечера отрядъ выступилъ въ этомъ направленіи, но съ первыхъ же шаговъ ему приходилось преодолѣть большія трудности, въ особенности при движеніи артиллеріи и обоза. Вблизи аула Алханъ-Юрта отряду нужно было переправиться

черезъ р. Сунжу. Теченіе ея было такъ быстро, что люди должны были переходить ее цѣпью, держась за руки, чтобы ихъ не снесло внизъ. Не желая задерживаться у переправы съ обозомъ и артиллеріей, Ген. Вельяминовъ оставилъ здѣсь Тарутинскій полкъ, а съ прочими войсками двинулся впередъ. Но препятствія встрѣчались на каждомъ шагу; пришлось еще перейти въ бродъ р. Гехи, затѣмъ два такихъ канала, которые предварительно нужно было заложить хворостомъ. Генералъ Вельяминовъ вынужденъ былъ выслать впередъ только однихъ казаковъ съ конной артиллеріей. Верстахъ въ трехъ отъ аула чеченцы замѣтили движеніе нашего отряда и успѣли объ этомъ предупредить Астемира; благодаря этому, онъ со своими сообщниками успѣлъ скрыться въ ближайшемъ лѣсу, казакамъ же удалось захватить только нѣкоторыхъ его родственниковъ, сына и дочь. На утро аулъ былъ сожженъ, и отрядъ продолжалъ свое движеніе впередъ, уничтожая на пути разбойничьи гнѣзда. Такимъ образомъ, 20 декабря были уничтожены три аула, носившіе общее названіе Ган-Гай-Юрта, 21-го декабря аулъ Натаръ-Юртъ, 22-го и 23-го числа аулъ Ихань Кичу и близъ лежащіе два другихъ небольшихъ аула, 25-го декабря отрядъ подошелъ къ сел. Шельчихѣ и сталъ бивуакомъ. Движеніе Ген. Вельяминова производилось быстро и совершенно неожиданно для горцевъ, тѣмъ не менѣе они всячески старались затруднить его, для чего устраивали завалы, нападали съ фланговъ и тыла или изъ засады. Но ничто не могло остановить нашего отряда; онъ продолжалъ свой путь и, уничтоживъ нѣсколько ауловъ, 28-го декабря подошелъ къ аулу Амиръ-Ханъ-

Кичу. Здѣсь отрядъ расчистилъ путь между кр. Грозной и сел. Алды. Къ 4-му января 1831 г. работы были кончены и отрядъ по Аргунскому ущелью направился сперва въ Малую, а потомъ въ Большую Чечню. Въ продолженіи трехъ недѣль войска двигались въ разныхъ направленіяхъ, уничтожая аулы. Такимъ образомъ, 7-го января были сожжены аулы Мартанъ и Джарганъ, при этомъ происходила значительная перестрѣлка съ жителями; 9-го января снова происходилъ бой при занятіи и преслѣдованіи жителей аула Узаханъ-Юрта. Наказавъ жителей Малой Чечни, Ген. Л. Вельяминовъ перевелъ свой отрядъ въ Большую Чечню. Уничтоживъ по дорогѣ нѣсколько непокорныхъ ауловъ, отрядъ 10-го января остановился у сел. Шари. Здѣсь люди два дня рубили лѣсъ и расчищали дорогу. 11-го и 12-го января уничтожены дер. Бесеръ-Беръ и ближайшіе къ ней хутора. 13-го января отрядъ вошелъ въ самую глубь Чечни—къ аулу Герменчуку.

Быстрое наступленіе нашего отряда и энергичная расправа напугали чеченцевъ и они рѣшили выслать депутатовъ съ изъявленіемъ покорности. Ген. Л. Вельяминовъ раньше всего потребовалъ отъ нихъ выдачи всѣхъ плѣнныхъ и бѣглыхъ солдатъ, послѣ чего согласился войти въ переговоры; но такъ какъ депутаты не согласны были исполнить этого, то отрядъ продолжалъ свое наступленіе. Погода въ это время стояла холодная и совершенно не благопріятствовала походу, почему 14-го января пришлось сдѣлать дневку. 15-го числа отрядъ продолжалъ свое наступленіе на аулъ Ахтуръ. При занятіи его чеченцы оказали такое сопротивленіе, какого еще не

встрѣчалось; во всякомъ случаѣ аулъ былъ взятъ и 16-го числа сожженъ. Становилось понятнымъ, что чеченцы успѣли сосредоточиться въ значительныхъ силахъ, и это оправдалось при занятіи аула Гельды-гена. Непріятель былъ настолько увѣренъ въ неприступности его, что не пытался даже спасать своего имущества. Горы здѣсь были особенно круты и покрыты густымъ и трудно проходимымъ лѣсомъ. Ген. Вельяминовъ въ своемъ донесеніи объ этомъ дѣлѣ, между прочимъ, говоритъ: „около двухъ съ половиной верстъ, по всему протяженію дороги, идущей черезъ лѣсъ, чеченцы, защищая мѣста, укрѣпленныя самою натурой, дрались съ величайшимъ ожесточеніемъ. Нѣсколько разъ кидались они съ яростью въ шашки, но цѣпь войскъ нашихъ, а въ особенности Тарутинскаго полка,—отразила ихъ штыками, и только мужество, противопоставленное имъ, могло остановить ихъ“. Преодолѣвъ всѣ препятствія, войска взяли аулъ, гдѣ нашли большіе запасы продовольствія; на другой день его сожгли до основанія. Отряду оставалось взять еще одинъ самый большой и главный аулъ—Маюртупъ. Онъ былъ окруженъ лѣсомъ, который у чеченцевъ почитался священнымъ. Въ продолженіи 19-го и 20-го января движеніе по немъ сопровождалось самыми ожесточенными схватками. Генералъ Дубровинъ описываетъ это движеніе въ слѣдующихъ чертахъ: „Въ немъ (Маюртупскомъ лѣсу) сосредоточились всѣ силы, которыя только могли собрать наши противники; здѣсь рѣшено населеніемъ примѣнить всю силу, мужество и храбрость. Трудно проходимыя мѣста были сверхъ того укрѣплены завалами, за которыми засѣли многочисленныя скопища,

рѣшившіяся на отчаянную защиту. Чеченцы бросались въ шашки, обходили фланги, нападали на арріергардъ,—словомъ, на каждомъ шагу затрудняли наше движеніе впередъ“. — Но не смотря на мужественную защиту чеченцевъ, наши войска 19-го января сожгли аулы Кулешъ-Юртъ и Анто-Юртъ; 20-го января Моцо-Израу, Озермиръ и Аскаръ-Юртъ и, наконецъ, 21-го января заняли Маюртупъ. Этимъ собственно была окончена экспедиція; возвращаясь домой, нашими войсками были уничтожены еще восемь непокорныхъ ауловъ по теченію рѣкъ Искейрику, Мичику, Губермису и Шавдону, и 24-го января войска возвратились въ мѣста своего квартированія.

Результатомъ этой экспедиціи было полное замиреніе Чечни, и 16 ауловъ выслали депутатовъ съ изъявленіемъ покорности и съ готовностью выдать аманатовъ.—25-го января 1831 года Ген. Вельяминовымъ былъ объявленъ слѣдующій приказъ: „Окончивъ походъ противъ непокорныхъ чеченцевъ, благодарю войска, совершившія это предпріятіе. Вы показали, храбрые воины, что непріятель напрасно надѣялся на непроходимыя мѣста свои. Въ двухъ упорныхъ сраженіяхъ вы одержали побѣду надъ всѣми усиліями непріятеля. Всѣ препоны разрушились передъ вами и вы продолжали путь по мѣстамъ, которыя считались до сихъ поръ непроходимыми. Честь и слава мужеству вашему; оно всегда останется въ памяти здѣшнихъ народовъ“. **Замиреніе чечни.**

За отличіе въ дѣлахъ во время этой экспедиціи 5 офицеровъ получили разныя награды; семь нижнихъ чиновъ награждены знаками отличія Военнаго ордена (списокъ приложенъ въ концѣ); шести ниж-

нимъ чинамъ по Высочайшему повелѣнію прощены штрафы, изъ которыхъ пять человѣкъ были произведены въ унтеръ-офицеры.

Этой экспедиціей закончилась боевая дѣятельность полка на Кавказѣ. 25-го апрѣля 1831 года полкъ выступилъ въ Россію и 26-го іюля прибылъ на постоянныя квартиры въ г. Михайловъ, Рязанской губ.

Тарутинскій Егерскій полкъ 1833 г.

Снова начались мирныя занятія въ полку, которыя въ 1833 году были прерваны его переформированіемъ: Тарутинскій пѣхотный полкъ былъ соединенъ съ 28-мъ Егерскимъ, послѣ чего сталъ называться „Тарутинскимъ Егерскимъ полкомъ". Свои традиціи, боевыя воспоминанія и регаліи 28-й Егерскій полкъ вручилъ Тарутинскому полку на вѣчное о немъ воспоминаніе.

II.

28-й Егерскій полкъ

1806—1833 г.

Историческій обзоръ до сліянія съ Тарутинскимъ полкомъ.

28-й Егерскій полкъ сформированъ 16-го августа 1806 г. въ г. Мглинѣ Черниговской губ. изъ третьяго баталіона Тамбовскаго полка и рекрутъ. Первымъ его командиромъ и организаторомъ былъ Полковникъ Корниловъ, сподвижникъ генералиссимуса Суворова, героя итальянскаго похода, котораго этотъ великій полководецъ аттестовалъ, „какъ отличавшагося неустрашимой храбростью и бывшаго примѣромъ подчиненнымъ“.—Въ 1809 году полкъ былъ отправленъ въ дѣйствующую Молдавскую армію. Въ шестилѣтней турецкой войнѣ, онъ заслужилъ первую свою боевую славу, которую поддерживалъ во все время своего самостоятельнаго существованія. Сформирования.

Въ 1810 году, съ открытіемъ кампаніи, 28-й Егерскій полкъ вошелъ въ составъ авангарда, бывшаго подъ начальствомъ Ген. Кульнева и 5-го мая совершилъ переправу черезъ р. Дунай у Гирсова; затѣмъ былъ выдвинутъ по дорогѣ къ г. Черноводы. Съ 23-го по 30-ое мая полкъ участвовалъ въ осадѣ и блокадѣ крѣпости Силистріи, находясь въ отрядѣ Ген. Уварова. По сдачѣ ея на капитуляцію, часть русскихъ войскъ была переведена къ кр. Шумлѣ. Во время двухдневнаго ея штурма, полкъ особенно отличился 12-го іюня, когда былъ посланъ на подкрѣпленіе колонны князя Трубецкаго. На пути слѣдованія его атаковали до семи тысячъ спаговъ, которые кинулись на егерей, Турецкая компанія 1810 г.

какъ на вѣрную жертву. Это происходило въ виду всѣхъ нашихъ главныхъ силъ и на глазахъ главнокомандующаго графа Каменскаго и его свиты. Всѣ ждали неминуемой гибели полка; но егеря не растерялись: они быстро перестроились въ каре и, подпустивъ непріятеля на ближній выстрѣлъ, встрѣтили ихъ густыя массы сильнымъ ружейнымъ огнемъ и обратили въ бѣгство. За это дѣло командиръ полка былъ награжденъ орденомъ Св. Георгія 4-й степени.

Послѣ перваго неудачнаго приступа на кр. Шумлу, главнокомандующій рѣшилъ вести правильную осаду. Въ ночь съ 25-го на 26-ое іюня было приступлено, подъ сильнымъ огнемъ турокъ, къ сооруженію ряда полевыхъ редутовъ. Работы одного изъ нихъ прикрывалъ 28-й Егерскій полкъ. Вслѣдствіе кремнистой почвы, за ночь успѣли окончить только три фаса, четвертый же, неоконченный, заняли 150 человѣкъ егерей; весь же полкъ расположился укрыто въ резервѣ.

Въ три часа по полудни турки открыли огонь изъ всѣхъ своихъ батарей и стремительно атаковали редуты. Егеря мужественно отразили всѣ ихъ атаки, несмотря на громадное превосходство въ силахъ непріятеля. Ген. Уваровъ принужденъ былъ прислать имъ на помощь еще четыре полка. Турки прекратили атаки и залегли въ окопахъ и рвахъ, но и оттуда были выбиты нашими егерями и Александрійскимъ гусарскимъ полкомъ. За это дѣло командиръ полка былъ произведенъ въ генералъ-маіоры. 6-го іюня часть нашихъ войскъ изъ подъ Шумлы была переведена къ кр. Рущуку, въ числѣ ихъ находился 28-й Егерскій полкъ. Съ 9-го іюня корпусъ, блокирующій Рущукъ, сталъ готовиться къ штурму крѣпости. Дождливая

погода заставляла нѣсколько разъ откладывать день штурма; наконецъ онъ окончательно былъ назначенъ на 22-е іюня.—Для штурма войска были раздѣлены на пять колоннъ; наши егеря входили въ составъ четвертой колонны Ген. Уварова. Въ каждый баталіонъ выдали по двѣ штурмовыхъ лѣстницы и по 40 фашинъ. Всѣ необходимыя распоряженія были сдѣланы заблаговременно и выполнены войсками въ точности. Съ наступленіемъ темноты полки, соблюдая полную тишину, подошли на 60 саженъ къ валу и легли, ожидая сигнала. Люди были одѣты легко и безъ тесаковъ.

Въ три часа утра взвилась сигнальная ракета; войска быстро и при полной тишинѣ двинулись впередъ и спустились въ ровъ. Впереди каждаго баталіона шло по 15 стрѣлковъ, за ними слѣдовали рабочіе съ лѣстницами и фашинами; кромѣ того, въ каждой колоннѣ имѣлось по 200 человѣкъ съ топорами и лопатами. Къ сожалѣнію, турки были предувѣдомлены о предстоящемъ штурмѣ и также дѣятельно готовились къ его отпору. Сперва успѣхъ былъ на сторонѣ нашихъ войскъ. Хотя штурмовыя лѣстницы оказались слишкомъ короткими, но люди, подсаживая и поддерживая другъ друга, упираясь штыками, успѣли во многихъ мѣстахъ взобраться на валъ, нѣкоторые же стали спускаться въ крѣпость. Въ это время турки произвели вылазку во внутрь рва, черезъ сообщеніе подъ валомъ, гдѣ и закипѣлъ бой съ бывшими тамъ нашими войсками; турки были всѣ переколоты, но когда русскіе снова стали взбираться на валъ, то встрѣтили жестокое сопротивленіе. Непріятель поражалъ нашихъ, чѣмъ только могъ: пулями,

шашками, камнями, бревнами, желѣзными крючьями и т. п. выйдя снова въ ровъ, нападали на атакующихъ съ тыла и фланговъ. Главнокомандующій принужденъ былъ пустить въ дѣло всѣ резервы, но и ихъ оказалось недостаточно, такъ что послѣ пяти часоваго боя, наши войска принуждены были отступить. Потери войскъ были очень велики; въ нѣкоторыхъ полкахъ послѣ этого боя оставалось въ строю не болѣе 75 человѣкъ; въ это же время былъ раненъ командиръ 28-го Егерскаго полка Полковникъ Корниловъ.

Вскорѣ послѣ атаки Рущука политическія соображенія заставили отозвать часть войскъ изъ дѣйствующей арміи къ берегамъ Днѣстра. Наша 18 пѣх. дивизія, въ составъ которой входилъ 28-й Егерскій полкъ была отведена къ кр. Хотину.

Отечественная война 1812 г. Полкъ въ составѣ арміи Ген. Тормасова.

Эта турецкая война окончилась въ 1812 году и мирный ея договоръ подписанъ Государемъ въ г. Ковно 11-го іюня, въ то время, когда Наполеонъ отдавалъ послѣднія распоряженія о наводкѣ моста черезъ Нѣманъ для вторженія въ Россію.

Въ апрѣлѣ 1812 г. на Волыни была образована, подъ начальствомъ Ген. Тормасова, 3-я обсерваціонная армія, въ составъ которой вошла 18 пѣх. дивизія. Войска ея занимали линію отъ Любомля до Староконстантинова, имѣя главную квартиру въ г. Луцкѣ.

Главная наша армія, дѣйствовавшая противъ Наполеона, находилась уже около Смоленска, когда Ген. Тормасовъ предпринялъ наступленіе на Брестъ-Литовскъ и Кобринъ, чтобы дѣйствовать на тылъ французской арміи. Наполеонъ въ свою очередь озаботился обезпечить его и для того назначилъ Саксонскій корпусъ ген. Рейнье прикрывать Литву и Вар-

шавское герцогство отъ нашей 3-й арміи. 8-го іюля наши войска нѣсколькими колоннами двинулись къ Бресту; 28-й Егерскій полкъ находился въ авангардѣ князя Щербатова, двигавшагося съ Ковеля на Ратно и Брестъ. Подойдя 12-го іюля къ дер. Руды, кн. Щербатовъ узналъ, что Брестъ занятъ слабымъ отрядомъ Саксонцевъ, почему, оставивъ пѣхоту на половинѣ дороги, съ кавалеріей двинулся впередъ и 13-го іюля ворвался въ городъ, разсѣялъ бывшіе тамъ два эскадрона Саксонской кавалеріи и захватилъ 40 человѣкъ плѣнными. Вслѣдъ за этимъ подошли авангарды кн. Щербатова и Ген. Ламберта, которые, соединясь, перешли 14-го іюля къ дер. Бульково.

15-го числа отрядъ съ кавалеріей впереди подошелъ къ Кобрину, который былъ занятъ значительными силами Саксонскихъ войскъ. Бой былъ упорный. Саксонцы дрались мужественно, не смотря на то, что весь городъ былъ въ огнѣ; изъ бывшихъ въ немъ 630 домовъ сгорѣло 548. Наконецъ ловкими маневрами русскихъ войскъ, непріятель былъ окруженъ со всѣхъ сторонъ и принужденъ сдаться, при этомъ было взято въ плѣнъ 2 генерала, 76 штабъ и оберъ-офицеровъ и 2382 нижнихъ чина, 4 знамени и 8 орудій.

Это была первая побѣда, одержанная русскими войсками надъ непріятелемъ въ войну съ Наполеономъ.

31-го Іюля 28 Егерскій полкъ особенно отличился, въ бою подъ Городечной, противъ соединенныхъ силъ Австрійцевъ и Саксонцевъ; баталіоны его, во время боя, находились на флангахъ общаго боевого расположенія, и съ 10 часовъ утра до 10 часовъ ве-

чера мужественно отражали атаки противника. Этотъ бой записанъ на серебряныхъ трубахъ егерей, которыя въ настоящее время хранятся въ Тарутинскомъ полку.

На обратномъ движенiи нашей армiи отъ Бреста къ Ковелю, 28 Егерскiй полкъ входилъ въ составъ отряда Ген. Чаплица, прикрывавшаго движенiе главныхъ силъ со стороны Саксонскаго корпуса Ренье. 13-го Августа отрядъ Ген. Чаплица столкнулся у деревни Выжвѣ съ Саксонцами; не смотря на неравенство силъ, нашъ отрядъ удерживалъ противника въ продолженiи восемнадцати часовъ, что дало возможность главнымъ нашимъ силамъ благополучно отойти къ Луцку.

Полкъ въ армiи Адмирала Чичагова.

Въ Сентябрѣ мѣсяцѣ 3-я обсервацiонная армiя соединилась съ Дунайской, причемъ Главнокомандующимъ былъ назначенъ Адмиралъ Чичаговъ.

Въ послѣднихъ числахъ этого мѣсяца снова было предпринято движенiе къ Бресту, а по занятiи его 28-й Егерскiй полкъ въ отрядѣ Ген. Чаплица былъ двинутъ въ Литву противъ формировавшагося тамъ Гвардейскаго полка Ген. Конопки и народнаго ополченiя. Исполнивъ это порученiе, отрядъ Ген. Чаплица 25-й Октября присоединился въ г. Слонимѣ къ главнымъ силамъ 3-ей армiи, которая двигалась къ р. Березинѣ съ цѣлью пресѣчь путь отступленiя Наполеону.

Послѣ нѣсколькихъ напрасныхъ передвиженiй между мѣстечкомъ Зембинъ и г. Борисовымъ въ теченiи четырехъ дней, части авангарда Ген. Чаплица, именно 28-му и 32-му егерскимъ полкамъ, съ 13-й ротой конной артиллерiи и кавалерiей, подъ начальствомъ Г.-М. Корнилова, приказано было наблюдать теченiе р. Березины между дд. Веселовой и Стахово. 12-го числа

наши разъѣзды донесли, что непріятельскіе офицеры производятъ рекогносцировку близъ д. Студенки, а вечеромъ 13-го Ноября на лѣвомъ берегу Березины замѣтно было значительное передвиженіе войскъ. Къ сожалѣнію, Главнокомандующій 3-й арміей Адмиралъ Чичаговъ былъ введенъ въ заблужденіе демонстраціей французовъ и сосредоточилъ свои главныя силы гораздо ниже по рѣкѣ у мѣст. Шабашевичи. Кромѣ того онъ приказалъ и отряду Ген. Чаплица перейти изъ д. Брили къ г. Борисову. Такимъ образомъ, противъ главныхъ силъ французовъ, предводимыхъ самимъ Наполеономъ, очутился одинъ небольшой отрядъ Г.-М. Корнилова.

За долго до разсвѣта 14-го Ноября Наполеонъ выѣхалъ къ мѣсту, предназначенному для переправы, которой самъ руководилъ. Ген. Корниловъ послалъ донесеніе о готовящейся переправѣ Генералу Чаплицу въ д. Стахово, а самъ занялъ позицію на правомъ низменномъ берегу Березины, гдѣ отыскалъ небольшую площадку, на которой могъ поставить только 4 конныхъ орудія, такъ какъ кругомъ него были болота и лѣса. Малокалиберныя его орудія не только не приносили вреда непріятелю, но даже не могли помѣшать рабочимъ производить постройку мостовъ.

Противъ отряда Ген. Корнилова Наполеонъ приказалъ поставить батарею въ 40 орудій большого калибра. Въ одно мгновеніе наши орудія были засыпаны и сбиты французскими ядрами.

Вслѣдъ за тѣмъ часть французской кавалеріи кинулась вплавь, имѣя за спиной по пѣхотному солдату; другая часть переправилась выше с. Веселова, и правый берегъ быстро наполнился нашими врагами. Въ

этомъ мѣстѣ Березина имѣетъ около 50 саженей ширины и около 6 футъ глубины. Несмотря на холодъ и ледоходъ, французскіе піонеры и саперы мужественно бросились въ воду и наводили мосты для переправы своихъ войскъ и тяжестей. Наши егеря не могли остановить переправы такой массы войскъ и принуждены были отступить. Отрядъ медленно двигался узкой береговой дорогой, на каждомъ шагу стараясь задерживаться и отбивать насѣдавшаго противника. Дойдя до небольшой площадки въ лѣсу, Ген. Корниловъ выстроилъ всѣ свои 12 конныхъ орудій и съ бригадой егерей удерживался противъ корпуса Удино болѣе 3-хъ часовъ. Наконецъ къ нему подошелъ на помощь Ген. Чаплицъ, но французы въ это время успѣли сосредоточиться въ большихъ силахъ и оттѣснили нашу бригаду почти до самого Стахова. Бой прекратился только съ наступленіемъ полной темноты. Утромъ противники увидѣли, что оставались всю ночь въ лѣсу другъ отъ друга ближе, чѣмъ на ружейный выстрѣлъ. 15-го Ноября русскіе и французы оставались въ бездѣйствіи, такъ какъ мы не могли атаковать ихъ по своей малочисленности, а французы желали только выиграть время для переправы своихъ войскъ.

Съ разсвѣтомъ, 16-го Ноября, бой возобновился и былъ чрезвычайно кровопролитнымъ: артиллерія наша могла дѣйствовать только на узкой дорогѣ, выставляя по 2 орудія. При выходѣ на опушку лѣса, непріятель встрѣтилъ нашихъ стрѣлковъ сильнымъ артиллерійскимъ огнемъ: разбивая деревья и ломая сучья, ихъ снаряды наносили намъ еще бо́льшій вредъ; особенно лихо атаковала непріятельская кавалерія наши

передовыя войска при выходѣ ихъ изъ лѣса, при чемъ былъ раненъ Ген. Чаплицъ, который не менѣе лихо отвѣтилъ контръ-атакой. Упорный этотъ бой продолжался до 11 час. ночи.

Полкъ въ авангардѣ Ген. Чаплица

При переправѣ черезъ Березину непріятель потерялъ болѣе половины своихъ силъ убитыми и ранеными, а еще болѣе замерзшими и утонувшими въ рѣкѣ. Преслѣдованіе его началось съ 18-го ноября; въ авангардѣ Ген. Чаплица находился и нашъ 28-й Егерскій полкъ. Вплоть до самаго занятія Вильно 28-го ноября, между нашимъ авангардомъ и непріятелемъ происходили стычки, при чемъ наши враги теряли тысячами своихъ людей плѣнными и отсталыми, каждый день у нихъ отбивали орудія, обозы и знамена; награбленное въ Москвѣ серебро и отбитое авангардомъ, впослѣдствіи поступило на возстановленіе Московскаго Успенскаго Собора. 28-го ноября авангардъ Ген. Чаплица подошелъ къ Вильно со стороны Остробрамскихъ воротъ, которые были завалены бревнами, камнями и орудіями. Чтобы не проливать напрасно крови, Ген. Чаплицъ остановилъ отрядъ внѣ выстрѣловъ, а 28-й и 32-й Егерскіе полки послалъ въ обходъ къ Субботной улицѣ; егеря срубили нѣсколько полисадъ, вошли въ городъ и очутились у противника въ тылу; непріятель поспѣшилъ отступить, и городъ послѣдовательно былъ занятъ съ одной стороны войсками Ген. Чаплица, а съ другой кавалеріей Графа Орлова-Денисова и Платова. Быстрое занятіе нашими войсками г. Вильно спасло его отъ разграбленія непріятелемъ, потерявшимъ всякую организацію и подобіе войска. Въ городѣ было захвачено масса плѣнныхъ, большіе запасы продовольствія, обмундированія, оружія и проч.

Въ виду страшнаго утомленія нашей пѣхоты отъ форсированныхъ маршей съ 18-го по 28-е ноября, дальнѣйшее преслѣдованіе непріятеля было возложено на кавалерію. 5-го декабря наши егеря переправились черезъ р. Нѣманъ у дер. Прейгъ и расположились на постоянныхъ квартирахъ въ ея окрестностяхъ.

Утомительный походъ кончился; непріятель былъ изгнанъ изъ Россіи. Въ память этого событія въ Москвѣ сооруженъ Храмъ Спасителя; каждый годъ на Рождество и по нынѣ служится особое богослуженіе съ благодареніемъ объ изгнаніи „двунадесяти языковъ". Участникамъ этой войны были розданы серебряныя медали съ изображеніемъ Всевидящаго Ока и съ надписью: „Не намъ, не намъ, а имени Твоему".

Кампанія 1813 г.

Въ концѣ декабря часть русскихъ войскъ, въ томъ числѣ 28-й Егерскій полкъ, выступила къ кр. Торну, которую и обложили 16-го января 1813 года. Осадой ея руководилъ графъ Барклай-де-Толли. 9-го апрѣля крѣпость сдалась на капитуляцію, а 4-го мая весь корпусъ присоединился къ нашимъ главнымъ силамъ у Бауцена; въ ночь съ 6-го на 7-е число его выдвинули на встрѣчу французскому корпусу Лористона. Во время этого движенія у мѣстечка Кенигсварта нашими войсками была атакована итальянская дивизія Ген. Пеири; 18-я пѣх. дивизія, дѣйствуя на лѣвомъ флангѣ со стороны дороги на Бауценъ, оттѣснила противника и ворвалась въ мѣстечко; непріятель оборонялся отчаянно на улицахъ и въ домахъ, но отовсюду былъ вытѣсненъ и разсѣянъ въ окрестныхъ лѣсахъ. При этомъ дѣлѣ захвачено въ плѣнъ 4 генерала, 14 офицеровъ, 740 нижнихъ чиновъ, 7 орудій и весь обозъ итальянцевъ.

Въ первый день боя 8-го мая подъ Бауценомъ, полкъ находился въ резервѣ на правомъ флангѣ боевого расположенія; 9-го мая съ 6 час. утра и до самаго вечера сражался съ войсками Маршала Нея.

Во время перемирія полкъ находился въ Силезіи, и въ это время былъ переформированъ въ однобаталіонный составъ.

Съ открытіемъ военныхъ дѣйствій, егеря принимали участіе въ бою 9-го августа при сел. Плагвицы и 11-го августа въ большомъ сраженіи подъ Гольдбергомъ, гдѣ дѣйствовали въ центрѣ и на лѣвомъ флангѣ нашего боевого расположенія.

Въ сраженіи при р. Кацбахѣ наша Егерская бригада, состоявшая изъ 28-го и 32-го полковъ, занимала высоту между деревнями Шлауне и Кирхбергомъ. Непріятель, занявъ деревню Геннерсфордъ, весь огонь своихъ батарей сосредоточилъ на нашихъ егеряхъ, вслѣдствіе чего они принуждены были отступить за Шлаунскій оврагъ; но когда 6-й корпусъ двинутъ былъ въ атаку, то наша Егерская бригада выбила французовъ съ уступленной имъ высоты и снова заняла ее. На этомъ пунктѣ бой продолжался до 11 час. ночи. — Какъ въ день боя, такъ и ранѣе шли проливные дожди, земля размокла, что страшно затрудняло передвиженіе войскъ; отсырѣвшіе патроны лишали возможности ими пользоваться, такъ что почти весь бой состоялъ изъ одного артиллерійскаго огня и рукопашныхъ схватокъ.

Непріятель въ этомъ бою потерпѣлъ полное пораженіе; его энергично преслѣдовали, причемъ въ руки русскихъ войскъ попало много трофеевъ. Во время этого преслѣдованія, 17-го августа французская ди-

визія Ген. Пюто была окружена на берегу р. Бобера русскими войсками; непріятель не могъ переправиться по случаю сильнаго розлива рѣки. Атакованные русскими войсками, французы потеряли въ этомъ дѣлѣ утонувшими 1 генерала, нѣсколькихъ офицеровъ и около 400 нижнихъ чиновъ и плѣнными: самого генерала Пюто, 13 баталіонныхъ командировъ, до 100 офицеровъ и 3000 нижнихъ чиновъ. Наши егеря отбили 16 орудій, а *Поручикъ Калининъ и Прапорщикъ Богдановъ* захватили французскіе орлы въ 146 и 148 пѣх. полкахъ.

Въ память этой побѣды въ полковой церкви Тарутинскаго полка имѣется большая серебрянная икона Св. Мирона и Алимпія, сооруженная офицерами 28-го Егерскаго полка, а прикрѣпленная къ ней металлическая доска повѣствуетъ намъ это событіе и имена жертвователей.

14-го сентября Силезская армія была послана на соединеніе съ главными силами союзныхъ армій, а 6-й корпусъ Князя Щербатова остался охранять дорогу изъ Дрездена черезъ Бауценъ въ Силезію; въ концѣ Сентября войска Князя Щербатова отошли къ с. Ютербоку для сближенія съ прусскимъ корпусомъ Ген. Тауэнцина, снявшаго осаду Витенберга.

1814 г. Послѣ сраженія при Лейпцигѣ 6-й корпусъ соединился съ главной арміей и въ началѣ января 1814 года былъ присоединенъ къ войскамъ Барона Остенъ-Сакена.

Съ перенесеніемъ театра войны въ предѣлы Франціи, 28-й Егерскій полкъ особенно отличился въ сраженіяхъ 17-го января при сел. Бріеннѣ и 20-го января при сел. Ля-Ротьерѣ. У Бріенна бой велся съ

полудня до двѣнадцати часовъ ночи съ перемѣннымъ счастьемъ для сражающихся; но къ 10 час. ночи мѣстечко осталось за французами. Главнокомандующій войсками Ген. Блюхеръ хотѣлъ во что-бы то ни стало выбить французовъ и занять Бріеннъ. На долю егерей 28-го и 32-го полковъ выпало привести это въ исполненіе, и послѣ упорнаго боя они выбили французовъ изъ пылавшаго мѣстечка и заняли его. Отличія въ сраженіяхъ при Бріеннѣ и Ля-Ротьеръ записаны на серебряныхъ трубахъ егерей.

При движеніи русскихъ войскъ къ Парижу по долинѣ рѣки Марны, егеря участвовали 30-го января въ сраженіи при Монмиралѣ, находясь въ составѣ корпуса Сакена, а 5-го февраля присоединились къ главной арміи Ген. Блюхера въ Шалонѣ. 9-го февраля полкъ принималъ участіе въ бою при Мери, а при вторичномъ наступленіи по долинѣ р. Марны, полкъ участвовалъ въ обходномъ движеніи къ г. Мо; съ 13 по 19-го февраля егеря отступали за р. Энъ. При авангардномъ дѣлѣ 22-го февраля, при Кроанѣ, нашъ егерскій полкъ находился въ резервѣ за корпусомъ Графа Воронцова; 23-го же февраля полку пришлось прикрывать отступленіе войскъ Графа Воронцова послѣ неудачнаго, но славнаго для русскаго оружія, дѣла при Кроанѣ.

Въ сраженіи при Лоанѣ 25-го и 26-го февраля егеря находились въ резервѣ, а послѣ того были двинуты на дорогу въ г. Марль и содѣйствовали Ген. Горку въ его ночномъ нападеніи на французовъ. При дальнѣйшемъ наступленіи союзныхъ войскъ къ Парижу, наши егеря оставались въ г. Мо, въ составѣ отряда Графа Вреде.

Пожалованіе серебрянныхъ трубъ.

За боевые подвиги въ войну 1812, 13 и 14 годовъ *Государь Императоръ Александръ I-й 5-го января 1815 г. пожаловалъ 28-му Егерскому полку двѣ серебряныя трубы съ надписью на нихъ. „28-го Егерскаго полка за сраженія: подъ Городечной, въ Силезіи, подъ Бріенъ Ле-Шато и при селеніи Ла-Ротьеръ“.*

По возвращеніи въ Россію, 28-й Егерскій полкъ былъ расквартированъ въ Подольской губерніи. Въ 1819 году его перевели въ г. Москву, гдѣ онъ вмѣстѣ съ 27 Егерскимъ полкомъ составилъ третью бригаду 14 пѣх. дивизіи (нынѣ 17-й).

Служба полка до 1833 г.

Этимъ не кончились боевыя заслуги этого славнаго полка; какъ ранѣе было сказано, онъ съ Тарутинскимъ полкомъ участвовалъ въ 1829 году въ Аджарской экспедиціи, а въ 1830—31 г. дѣйствовалъ противъ Кавказскихъ горцевъ на р. Кубани. Подъ начальствомъ Ген. Безкровнаго онъ принималъ участіе въ сраженіяхъ 10, 24, 25, 26 и 27 іюля, 1 и 19 августа, 6, 14, 15 и 28-го сентября, а 14-го октября—въ рекогносцировкѣ, произведенной подъ личнымъ предводительствомъ графа Паскевича-Эриванскаго.

Въ 1831 году 28-й Егерскій полкъ былъ возвращенъ въ Россію, гдѣ занялъ постоянныя квартиры въ г. Зарайскѣ, Рязанской губ.

Наконецъ въ 1833 году его присоединили къ Тарутинскому пѣх. полку.

III.

Тарутинскій Егерскій полкъ.

1833—1856 гг.

Соединеніе Тарутинскаго пѣхотнаго полка съ 28-мъ Егерскимъ произошло въ маѣ 1833 года въ г. Зарайскѣ, при чемъ 1-й и 2-й баталіоны были составлены изъ прежняго Тарутинскаго полка, а 3-й и 4-й изъ 28-го Егерскаго. При переформированіи всѣ гренадерскія роты стали называться карабинерными, а мушкатерскія—егерскими; такимъ образомъ, въ 1-й бат. входили 1-я карабинерная, 1, 2, и 3-я егерскія роты; во 2-й бат.—2-я карабинерная, 4, 5 и 6 егерскія и т. д. Соединені[е] Тарутинска[го] и 28 Егерска[го] полка.

Бывшая 14-я дивизія при семъ случаѣ была переименована въ 11-ю, а черезъ два года, т. е. въ 1835 году она получила настоящій свой номеръ 17-й.

23-го февраля 1845 г. 3 баталіонъ въ полномъ составѣ былъ отчисленъ въ Житомирскій Егерскій полкъ, а вмѣсто него изъ людей 1, 2 и 4 баталіоновъ сформированъ новый.

Въ виду того, что егерскіе полки знаменъ не имѣли, вновь сформированнымъ *3-му и 4 баталіонамъ 12-го мая 1833 года Высочайше были пожалованы новыя знамена; вмѣсто же знамени, убывшаго съ 3 баталіономъ въ Житомирскій полкъ, 23-го февраля 1845 года ему было выдано новое.* Пожалован[іе] знаменъ 3 и [4] баталіонам[ъ].

Съ 1833 по 1856 г. Тарутинскій полкъ занималъ слѣдующія стоянки: по 1834 годъ онъ оставался въ Зарайскѣ, съ 1834 по 40 г. квартировалъ въ г. Жиздрѣ, съ 1840 по—41 г. въ г. Ростовѣ, Ярославской Служба пол[ка] съ 1833 г[.]

губ.; съ 1841 по 48 г. въ Нижнемъ-Новгородѣ; 1848—49 въ Москвѣ, съ 1849 по 51 г. сперва въ Звенигородѣ и Рузѣ, а потомъ въ Ржевѣ и Зубцовѣ, наконецъ съ 1851 года и до похода въ Крымъ, оставался въ Нижнемъ-Новгородѣ.—Помимо походовъ для перемѣны стоянокъ, полкъ дѣлалъ много другихъ передвиженій, какъ то: въ Москву и другіе города для занятія карауловъ, для отбыванія лагерныхъ сборовъ, для участія на большихъ смотрахъ и парадахъ, для исполненія государственныхъ работъ и т. п.

Все это не могло помѣшать его строевой подготовкѣ и прекрасному состоянію во всѣхъ другихъ отношеніяхъ. Цѣлый рядъ похвальныхъ приказовъ по дивизіи, корпусу и арміи свидѣтельствовали объ этомъ и выдѣляли его изъ ряда другихъ полковъ. На многихъ смотрахъ, парадахъ, ученьяхъ и маневрахъ съ 1833 года вплоть до 1853 года, полкъ заслуживалъ каждый разъ особенную похвалу Императора Николая I. За прекрасное состояніе полка офицеры получали щедрыя награды въ видѣ орденовъ, денежныхъ окладовъ, производства въ слѣдующіе чины, Монаршихъ благоволеній, или надѣла землей; бывали случаи, что въ полку сразу награждалось 16—25 офицеровъ.

Вообще нашъ 6 корпусъ былъ у Государя на отличномъ счету. Изъ всей массы смотровъ и парадовъ, бывшихъ въ царствованіи Николая I-го, на которомъ участвовали полки, особеннаго вниманія заслуживаютъ парады на Бородинскомъ полѣ въ 1839 году, по случаю открытія на немъ памятника въ память боя 26-го августа 1812 года.—Чтобы имѣть возможность сосредоточить здѣсь 120,000 войскъ, предваритель-

ныя работы начались задолго до открытія памятника. На эти работы Тарутинскій полкъ былъ отправленъ еще въ маѣ мѣсяцѣ, тогда какъ прочія войска, назначенныя участвовать въ этой церемоніи, стали собираться лишь въ іюлѣ. Государь Николай Павловичъ прибылъ къ войскамъ 16-го августа и самъ поселился въ палаткѣ на флангѣ Преображенскаго полка. 26-го августа состоялось торжественное открытіе памятника. Погода въ этотъ день была прекрасная и вполнѣ благопріятствовала торжеству.

Къ 8 часамъ утра войска выстроились въ три фаса; у самаго памятника собрались всѣ ветераны войны двѣнадцатаго года и высшія начальствующія лица. Ровно въ восемь часовъ утра къ памятнику изъ церкви села Бородина тронулась церковная процессія; молебствіе съ колѣнопреклоненіемъ служилъ Московскій митрополитъ Филаретъ съ массой духовенства. Послѣ вѣчной памяти убіеннымъ на полѣ брани, было провозглашено многолѣтіе Русскому воинству. Въ моментъ открытія монумента грянулъ залпъ изъ всей бывшей въ парадѣ артиллеріи, и загремѣло могучее ура. За этимъ начался церемоніальный маршъ. Государь Императоръ во главѣ всѣхъ войскъ и съ громадной свитой прошелъ первымъ, отсалютовавъ монументу саблей, а за Нимъ проходили войска, склоняя свои знамена.

29-го августа состоялся двухсторонній маневръ, который воспроизвелъ въ точности бой 26-го августа 1812 года; руководилъ имъ самъ Государь Императоръ. На этомъ маневрѣ нашъ 6-й пѣх. корпусъ занималъ дер. Семеновскую, близъ лежащія къ ней укрѣпленія и часть лѣса на старой Смоленской дорогѣ. По окончаніи маневра войска стали на тѣ мѣ-

ста, которыя русскіе занимали послѣ боя 26-го августа 1812 года. Послѣ этого Государь снова возобновилъ маневръ, приказавъ 6-му корпусу перейти въ наступленіе и занять покинутыя укрѣпленія и лѣсъ, а Самъ во главѣ большого кавалерійскаго корпуса дѣйствовалъ на пути отступленія противника.

31-го числа Императоръ Николай Павловичъ произвелъ смотръ всѣмъ войскамъ, собраннымъ на Бородинскомъ полѣ. Князь Паскевичъ Эриванскій, какъ старшій изъ участниковъ боя подъ Бородинымъ, въ этотъ день командовалъ всѣми войсками. 2-го сентября Государь, объѣхавъ войска въ лагеряхъ и поблагодаривъ ихъ за службу, выѣхалъ въ Москву на закладку Храма Спасителя; туда же изъ Бородина перешла и часть войскъ. Тарутинскій полкъ оставался на Бородинскомъ полѣ по 20-ое сентября для производства разныхъ работъ, а по окончаніи ихъ, онъ возвратился въ мѣста своего квартированія, т. е. въ г. Жиздру.—За эти смотры, парады и маневры было награждено двадцать пять человѣкъ офицеровъ; нижніе же чины, кромѣ улучшенной пищи, во все время пребыванія на Бородинскомъ полѣ, получили еще денежныя награды.

Въ послѣдній разъ Тарутинскій полкъ имѣлъ счастье представляться Императору Николаю I въ 1853 г. въ Красномъ Селѣ, куда ходилъ изъ Петербурга. Въ іюнѣ мѣсяцѣ этого года по Высочайшему повелѣнію производился опытъ перевозки войскъ по вновь открытой) Московско-Петербургской (нынѣ Николаевской) желѣзной дорогѣ. Для этой цѣли была назначена 17 пѣх. дивизія и 44 поѣзда кавалеріи. Въ этой поѣздкѣ—изъ полка принимали участіе только первые

три баталіона, такъ какъ четвертый оставался въ Нижнемъ-Новгородѣ. Изъ Москвы полкъ былъ отправленъ двумя эшелонами 10-го іюня, въ Петербургъ же прибылъ 13-го. Отсюда 8-я егерская рота была отправлена въ Гатчину, а 3-я карабинерная, 7 и 9 егерскія въ Царское Село для занятія карауловъ. 15-го августа весь полкъ былъ собранъ въ Красномъ Селѣ, чтобы представиться на смотръ Государю Императору 19-го августа полкъ отправили тремя эшелонами въ Москву, а оттуда походнымъ порядкомъ онъ возвратился въ Нижній-Новгородъ.

Война съ Турціей 1853 г. Походъ въ Севастополь

Въ 1853 году возгорѣлась война Россіи съ Турціей, на подкрѣпленіе Кавказскаго корпуса была назначена 17 пѣх. дивизія. Въ ноябрѣ мѣсяцѣ полкъ выступилъ изъ Нижняго-Новгорода на Кавказъ; по дорогой маршрутъ былъ измѣненъ, и полкамъ 2-й бригады 17 пѣх. дивизіи приказано было идти въ Севастополь. Тарутинцы прибыли туда двумя эшелонами 16 и 17 апрѣля 1854 года. Съ мая мѣсяца наша бригада находилась въ лагеряхъ на Сѣверной сторонѣ Севастопольской бухты, почти потерявъ надежду участвовать въ бою. Но союзники Турціи, Англія и Франція избрали театромъ военныхъ дѣйствій—именно Крымскій полуостровъ. Громадный ихъ флотъ съ дессантами подошелъ 1-го сентября къ городу Евпаторіи, гдѣ и высадилъ безпрепятственно свои войска. Находившаяся въ городѣ на излеченіи слабосильная команда Тарутинскаго и Бородинскаго полковъ, 4-я и 5-я батарея 17-й артиллерійской бригады отошли въ Севастополь.

Бой на рѣкѣ Альмѣ.

Главнокомандующій Крымской арміей Князь Меньшиковъ рѣшилъ преградить путь союзникамъ къ Се-

вастополю и Балаклавѣ на р. Альмѣ, для чего сосредоточить здѣсь большую часть своей арміи. Тарутинскій полкъ присоединился къ ней 3-го сентября.

7-го сентября нашей кавалеріей, при поддержкѣ 2-й бригады 17-й пѣх. дивизіи, была произведена рекогносцировка непріятельскихъ войскъ.

Раннимъ утромъ 8-го сентября начался бой. На долю Тарутинскаго полка выпало составлять резервъ за Бѣлостокскимъ и Брестскимъ резервными баталіонами, бывшими въ боевой линіи. Упорный этотъ бой тянулся до самаго вечера, но Тарутинскій полкъ оставался въ резервѣ, и въ силу существовавшаго тогда взгляда на военное дѣло, не могъ идти безъ приказанія на помощь ни на одинъ изъ пунктовъ позиціи, требовавшіи поддержки. Солдаты рвались въ бой, и только укоренившаяся въ полку строгая дисциплина позволила удержать ихъ на мѣстахъ. Тѣснимые несоразмѣрно большими силами, войска лѣваго нашего фланга начали отступать, и послѣ неудачъ въ центрѣ и на правомъ флангѣ началось общее отступленіе русскихъ войскъ къ р. Бельбеку и Севастополю.

Потери полка въ этомъ дѣлѣ, въ сравненіи съ другими, были невелики: изъ строя выбыло 3 оберъ-офицера и 77 нижнихъ чиновъ.

Бой 8-го сентября выяснилъ нѣкоторыя неусовершенствованія, бывшія въ русской арміи. Но непріятели наши не ожидали такого мужественнаго отпора, и не только не преслѣдовали разстроенныхъ русскихъ войскъ, но сами непроизводительно потеряли время, оставаясь три дня у Альмской позиціи.

9-го сентября часть русскихъ войскъ была переправлена черезъ бухту въ г. Севастополь; другая часть въ томъ числѣ и Тарутинскій полкъ остались занимать Сѣверныя укрѣпленія, главныя же силы нашей арміи, перейдя Инкерманскую Гать, стали бивакомъ въ окрестностяхъ города. Приготовленія къ оборонѣ Севастополя.

Въ ночь съ 9-го на 10-е сентября у входа въ бухту были затоплены пять старыхъ кораблей и два фрегата. Эта мѣра не дала возможности непріятелю вести атаку города со стороны моря. Гораздо вѣроятнѣе было ожидать ее со стороны Сѣверныхъ укрѣпленій, какъ болѣе слабыхъ. Бывшія на нихъ войска не теряли времени и дѣятельно ихъ укрѣпляли.

11-го сентября 1, 2 и 4 баталіоны участвовали въ рекогносцировкѣ непріятельскихъ войскъ на р. Бельбекѣ, послѣ чего присоединились къ главнымъ силамъ нашей арміи, 3-й же баталіонъ съ 4 орудіями былъ оставленъ у Инкерманскаго спуска для охраны его.

Въ ночь на 13-е сентября Князь Меньшиковъ со своей арміей выступилъ съ бивака и направился къ хутору Мекензи. При этомъ передвиженіи 17-я пѣх. дивизія находилась въ головѣ колонны и, сбившись съ дороги, напрасно проходила болѣе сутокъ, сдѣлавъ въ это время около 80 верстъ. Непріятель въ эту ночь также предпринялъ движеніе на югъ, такъ какъ имѣлъ преувеличенное представленіе о нашихъ сѣверныхъ укрѣпленіяхъ и не рѣшился ихъ атаковать. Такимъ образомъ, выступи мы часомъ позже, или союзники часомъ раньше, то непріятель имѣлъ бы возможность ударить во флангъ нашей арміи. Это движеніе непріятеля отрѣзало нашъ 3-й бат., стоявшій у Инкерманскаго спуска и заставило его возвра-

титься въ Севастополь, гдѣ онъ и присоединился въ составъ войскъ гарнизона.

Положеніе Севастополя было крайне тяжелое: противъ бывшихъ въ городѣ 16.000 войскъ стоялъ непріятель въ числѣ 60.000 чел. Зная это, войска и жители города имѣли основательную причину ждать немедленнаго штурма. Къ счастью, союзники не спѣшили съ нимъ, и это дало возможность дѣятельнымъ образомъ усиливать укрѣпленія Севастополя. Войска работали день и ночь; караулы занимала въ городѣ милиція, организованная изъ мѣстныхъ жителей, они же предлагали свои труды безвозмездно работать на бастіонахъ; даже женщины, дѣти и арестанты не уступали въ усердіи войскамъ. Начальникъ обороны Севастополя Адмиралъ Корниловъ самъ подавалъ примѣръ неутомимости и ободрялъ обороняющихся. 3-й бат. Тарутинскаго полка занималъ въ это время бастіонъ № 5 и редутъ Шварцъ.

Главная наша армія съ 15-го по 17-е сентября простояла на бивакахъ у р. Качи; 17-го числа она двинулась къ Севастополю, а 18-го полки 17-й пѣх. дивизіи вошли въ составъ его гарнизона. Нечего говорить, какъ жители и гарнизонъ были обрадованы этимъ; съ прибытіемъ новыхъ войскъ работы пошли еще успѣшнѣе.

По диспозиціи 20-го сентября, 3-й баталіонъ назначался въ резервъ 2-го отдѣленія оборонительной линіи и находился у каменнаго пороховаго погреба (на бастіонѣ № 4), а 1, 2 и 4 бат. составляли резервъ съ городской стороны и размѣщались на Театральной площади и въ прилегающихъ къ ней домахъ. Ежедневно полкъ посылалъ своихъ людей для

производства работъ по укрѣпленію города; 23-го числа онъ участвовалъ въ примѣрной атакѣ Малахова кургана, предпринятой Адмираломъ Корниловымъ, съ цѣлью выяснить его слабыя стороны.

25-го сентября непріятель заложилъ противъ III и IV бастіоновъ первую параллель; это вѣмъ доказывало, что онъ рѣшилъ вести правильную осаду города. Обороняющіеся, конечно, этимъ обстоятельствомъ были очень довольны, такъ какъ выигрывалось время на усиленіе укрѣпленій. Осада и оборона.

Для уничтоженія въ окрестностяхъ города запасовъ сѣна и дровъ, изъ города предпринимались вылазки. Второй бат. Тарутинскаго полка, 29-го сентября, при такой вылазкѣ уничтожилъ боніи, которыя мѣшали стрѣльбѣ нашихъ батарей и могли служить укрытіемъ непріятелю.

Со 2 октября наша артиллерія каждый день производила пробную стрѣльбу, которая очень мѣшала непріятельскимъ работамъ.

5-го октября, въ 6 часовъ утра, непріятель открылъ бомбардированіе города, направляя огонь исключительно на бастіоны III и IV. Всѣ окрестности застлались пороховымъ дымомъ и въ самомъ близкомъ разстояніи не было ничего видно. Наши батареи, на которыхъ находились исключительно моряки, отвѣчали еще болѣе частымъ и сильнымъ огнемъ. Съ первыми выстрѣлами въ войскахъ ударили тревогу и подвели ихъ къ валамъ укрѣпленій, ежеминутно ожидая штурма. Но громадныя потери въ людяхъ заставили отвести пѣхотныя войска далѣе, оставивъ защиту укрѣпленій на артиллеристовъ и моряковъ. Отъ пѣхотныхъ частей тамъ оставлены были баталіонные

адъютанты, которымъ поручалось въ случаѣ нужды вызывать свои части. IV-й бастіонъ, будучи лучше вооруженный, боролся весьма успѣшно съ французскими батареями и къ 9½ час. утра заставилъ ихъ замолчать. Но III бастіонъ, противъ котораго дѣйствовали англичане, сильно потерпѣлъ отъ ихъ огня и къ вечеру былъ почти совсѣмъ снесенъ; изъ бывшихъ на его вооруженіи 22 орудій, въ цѣлости осталось лишь два.

Помимо бомбардированія съ суши, непріятель въ этотъ же день открылъ огонь и съ моря. Несмотря на то, что наши приморскія батареи были въ десять разъ слабѣе, союзный флотъ потерпѣлъ большія поврежденія и, послѣ пяти часовъ боя, принужденъ былъ отойти за линію выстрѣловъ.

Потери русскихъ войскъ въ этотъ день простирались до 1000 человѣкъ. Въ этотъ же день тяжело раненъ и черезъ два часа послѣ этого умеръ Адмиралъ Корниловъ, главный руководитель обороны Севастополя. Это обстоятельство очень опечалило войска и жителей города. Не смотря на полный успѣхъ непріятельскаго огня на III-мъ бастіонѣ, англичане не рѣшались его штурмовать. Съ наступленіемъ темноты, войска приступили къ его возобновленію и на слѣдующее утро онъ представился непріятелю еще въ болѣе сильномъ видѣ, чѣмъ былъ наканунѣ.

На разсвѣтѣ 6-го октября (въ день полковаго праздника Тарутинцевъ) бомбардированіе возобновилось съ той же силой, но съ меньшимъ успѣхомъ для союзниковъ.

Вечеромъ этого дня охотники Тарутинскаго полка участвовали въ вылазкѣ, бывшей подъ начальствомъ

Лейтенанта Новикова, за это дѣло имъ было пожаловано два знака отличія Военнаго Ордена, для награжденія достойнѣйшихъ изъ нихъ.

7-го октября, во время бомбардированія, на оборонительной стѣнкѣ убитъ Поручикъ Говве.

Педвигъ рядового Филимонова.

Въ ночь съ 8-го октября, подъ навѣснымъ огнемъ французскихъ батарей на IV бастіонѣ, второй бат. производилъ работы, исправляя поврежденія, произведенныя непріятельскимъ огнемъ. — *Рядовой* 6-й егерской роты *Александръ Филимоновъ*, замѣтивъ, что между работавшими нижними чинами упала большого калибра бомба и грозитъ ежеминутно разорваться и перебить много людей, взялъ ее въ руки и выбросилъ за бруствeръ, гдѣ она сейчасъ же разорвалась. За этотъ подвигъ Филимонову былъ обѣщанъ Георгіевскій крестъ, но онъ, къ сожалѣнію, въ этотъ же день былъ убитъ.

Въ ночь съ 8-го на 9-е октября охотники Тарутинскаго полка снова ходили на вылазку, съ цѣлью помѣшать непріятелю на его батареяхъ производить работы; при этомъ дѣлѣ они потеряли 4 человѣка убитыми, 13 ранеными и 3 безъ вѣсти пропавшими.

10-го октября у насъ убитъ полковой *Штабъ-Лекарь Шепило* и раненъ *Капитанъ Самариновъ 1*. Въ этотъ же день III бастіонъ настолько пострадалъ отъ огня англичанъ, что работы на немъ 2-му баталіону приходилось исполнять днемъ и здѣсь понести значительныя потери.

Съ 12-го октября ночные аванпосты стали замѣняться секретами, которые охраняли значительно лучше аванпостной цѣпи. Вскорѣ и французы стали въ этомъ подражать намъ.

Съ 13-го октября въ городѣ почти не оставалось безопаснаго мѣста отъ огня противника. Ядра стали залетать въ госпиталь, почему его перевели въ зданіе Благороднаго собранія. Въ этотъ день въ Тарутинскомъ полку былъ раненъ *Поручикъ Катанскій.*

Въ ночной вылазкѣ съ 15-го на 16-е октября былъ тяжело раненъ Шт.-Капитанъ Герцъ, который отъ этой раны вскорѣ умеръ. На слѣдующую ночь охотники повторили вылазку, но были заблаговременно открыты противниками и, потерявъ 1 человѣка убитымъ и 20 ранеными, отступили на бастіонъ номеръ V.

Въ ночь съ 18-го на 19-е октября непріятель заложилъ свои батареи въ 125 саженяхъ отъ города, и съ этихъ поръ ни одинъ ихъ снарядъ не пропадалъ даромъ.

На слѣдующій день въ полку былъ убитъ *Прапорщикъ Красникъ* (Андрей).

Въ ночь съ 19-го на 20-е октября полки 2-й бригады 17 пѣх. дивизіи были выведены изъ города, такъ какъ между ними появились случаи заболѣванія холерой.

Съ точностью указать потери полка при оборонѣ Севастополя, пока невозможно; но достовѣрно извѣстно, что на Севастопольскомъ военномъ кладбищѣ похоронено 375 нижнихъ чиновъ. Потери въ офицерахъ, кромѣ ранѣе упомянутыхъ, состояли изъ 4 контуженныхъ, изъ которыхъ *Подполковникъ Горевъ* съ потерею слуха.

За оборону Севастополя награждены десять человѣкъ офицеровъ; нижнимъ чинамъ Главнокомандующимъ пожаловано 16 знаковъ отличія Военнаго ордена (списокъ приложенъ въ концѣ), а за бомбардированіе

города 5-го и 6-го октября пожаловано всѣмъ людямъ по 2 рубля. Впослѣдствіи всѣ защитники Севастополя получили серебряныя медали.

По выходѣ изъ Севастополя, полкъ два дня, т. е., 21-го и 22-го октября, пробылъ на Оенохиныхъ высотахъ, 23-го на разсвѣтѣ его перевели на Инкерманскую гору. Погода всѣ эти дни стояла дождливая и почва, размокнувъ, образовала невылазную грязь. Послѣ двухъ безсонныхъ ночей, людямъ не пришлось отдохнуть и на третью, такъ какъ въ ночь съ 23-го на 24-е октября была получена диспозиція для атаки непріятельскаго укрѣпленнаго лагеря на Сапунъ Горѣ. Далеко еще до разсвѣта полкъ двинули къ Инкерманскому мосту. Саперамъ и морякамъ приказано было исправить его къ 5 часамъ утра, но онъ готовъ былъ едва къ 7 час. Нашихъ людей никто не предупреждалъ куда и зачѣмъ ихъ ведутъ, и только здѣсь—у моста, они поняли, что „идутъ пихать непріятеля въ море“ и были увѣрены; что „сядетъ проклятый на корабль!“ Инкерманскій бой.

2-й бригадѣ 17 пѣх. дивизіи было назначено атаковать самый правый флангъ непріятельской позиціи, т. е. редутъ № 1 и прилегающія къ нему укрѣпленія. Переправившись черезъ Инкерманскій мостъ, полки двинулись къ англійской позиціи, при чемъ Бородинскій полкъ былъ направленъ по Волковой балкѣ, а Тарутинскій по старой почтовой дорогѣ. Прежде всего полкамъ пришлось взобраться на крутой подъемъ. Люди скользили и падали, но цѣпляясь за кусты, упираясь прикладами и поддерживая другъ друга, они взошли на вершину плато. Подойдя къ нашей артиллерійской позиціи, полки остановились перевести духъ,

затѣмъ сбросили съ себя ранцы и, перестроившись въ ротныя колонны, двинулись далѣе. Впереди полка слѣдовала цѣпь штуцерныхъ подъ командой *Подпоручика Караколпакова*, который въ этомъ бою былъ убитъ. Бородинскому полку и двумъ первымъ батальонамъ Тарутинскаго пришлось идти по сравнительно ровному плато, но 3-й и 4-й батальоны Тарутинцевъ должны были перейти черезъ глубокій, съ крутыми берегами каменоломенный оврагъ, причемъ берега его обстрѣливались англійскими стрѣлками. Подойдя къ каменоломнѣ, роты, по командѣ „маршъ", кинулись съ крикомъ „ура" внизъ. Командовавшій въ этотъ день полкомъ *Подполковникъ Горевъ*, подъ которымъ еще ранѣе была убита лошадь, здѣсь былъ самъ раненъ въ ухо; при дальнѣйшемъ движеніи онъ еще, почти одновременно, получилъ нѣсколько ранъ и свалился въ каменоломнѣ. „Несмотря однако на огонь и крутизну подъема", пишетъ Генералъ Тотлебенъ, „Тарутинцы, цѣпляясь за камни и кусты, въ четверть часа поднялись по скользкому и размытому дождемъ правому берегу каменоломеннаго оврага. Достигнувъ вершины плато, они построились въ ротныя колонны и подъ покровительствомъ огня артиллеріи, колонны Ген. Самойлова двинулись противъ праваго фланга бригады Адамса".

До сихъ поръ наши роты терпѣли только отъ огня англійскихъ стрѣлковъ, такъ какъ артиллерія ихъ перестрѣливалась съ нашей артиллеріей; но лишь только взобрались на плато, какъ были встрѣчены самымъ ужаснымъ картечнымъ огнемъ. Несмотря на страшную убыль въ людяхъ, роты подвигались къ передовымъ укрѣпленіямъ непріятеля; англичане, вы-

скочивъ изъ окоповъ, бросились въ штыки. Произошла отчаянная рукопашная схватка. Корреспондентъ англійской газеты „Times“, описывая бой 24-го октября, между прочимъ пишетъ: „англичане, думая, что нѣтъ въ мірѣ войска, могущаго состязаться съ ними въ битвѣ холоднымъ оружіемъ, съ изумленіемъ увидѣли, какъ отважно русскіе схватились съ ними въ штыки“.

Генералъ Тотлебенъ описываетъ дальнѣйшее наступленіе нашихъ полковъ слѣдующими словами: „стремительный ударъ егерей 17 пѣх. дивизіи принудилъ бригаду Адамса податься назадъ. Вслѣдъ затѣмъ два Тарутинскихъ баталіона двинулись противъ батареи № 1. Англичане, подпустивъ нашихъ егерей на довольно близкое разстояніе, дали залпъ. Несмотря на огромныя потери, понесенныя отъ этого убійственнаго огня, егеря не смутились. Сомкнувъ ряды, они бросились на батарею и овладѣли ею.“ — Но къ англичанамъ подошла на помощь гвардейская бригада Бентинга, эти войска потѣснили нашихъ егерей къ оврагу. Приведя роты въ порядокъ, Тарутинцы снова кинулись на редутъ, еще разъ завладѣли имъ и собрались уже преслѣдовать англичанъ, но подоспѣвшая къ нимъ новая помощь отъ французовъ заставила ихъ отступить въ каменоломенный оврагъ.

Потери полка были очень велики; почти всѣ баталіонные и ротные командиры выбыли изъ строя. Совершенно истощенную и разстроенную нашу бригаду смѣнили полки 10-й пѣх. дивизіи; одиночные же люди долго ходили по полю и оврагу, розыскивая свои команды и начальниковъ.

Подпоручикъ Ликурскій съумѣлъ собрать возлѣ себя часть этихъ людей, къ нимъ пристроились люди другихъ Подпоручикъ Ликурскій

ротъ и полковъ и такимъ образомъ образовалась значительная команда, которую онъ повелъ еще разъ на англичанъ. Противники с[т]ѣлли залпъ по этой сборной командѣ и бросились на нее въ штыки; но еще разъ сами принуждены были отступить. Егеря уже торжествовали свою побѣду, какъ вдругъ кто-то крикнулъ: „братцы, турки бѣгутъ!“ Дѣйствительно, бѣглымъ шагомъ, стройными рядами, въ полной походной аммуницiи и въ своихъ характерныхъ красныхъ шароварахъ наступали, но не турки, — а французскiе зуавы. Подп. Ликурскiй смѣло повелъ свою команду въ атаку; зуавы остановились, сдѣлали залпъ и затѣмъ бросились въ штыки. Жалкiе и утомленные остатки сборной команды не могли, конечно, долго бороться со свѣжими войсками и отступили, захвативъ съ собою тѣло убитаго храбреца Ликурскаго.

Это послѣднее напряженiе физическихъ и нравственныхъ силъ Тарутинскихъ егерей.

Въ продолженiи 2—3 часовъ боя, при томъ послѣ утомительныхъ переходовъ и предшествовавшихъ безсонныхъ ночей, наши егеря дрались такъ, что приводили враговъ своихъ въ изумленiе. Два раза редутъ былъ въ ихъ рукахъ, но „по малочисленности своей не могли развить успѣха“. Въ этомъ дѣлѣ въ полку выбыло изъ строя 25 офицеровъ и 1150 нижнихъ чиновъ, т. е. около половины того, что было послано въ бой. Кратковременность боя и потери въ немъ сами за себя говорятъ о мужествѣ егерей.

Подвиги въ Инкерманскомъ бою.

Изъ многихъ, дошедшихъ до насъ сучаевъ геройскихъ подвиговъ и мужественной смерти въ этомъ бою, приведемъ нѣкоторые, чтобы судить о томъ духѣ полка, которымъ были проникнуты егеря.

При первой атакѣ редута, 3-я карабинерная рота и 12-я егерская, когда достигли его рва—остановились, раздумывая какъ кинуться на валъ, который густо усѣянъ англійскими штыками. Видя это, *Прапорщикъ Соловьевъ* и 12 егерской роты *унт.-офиц. Осипъ Яковлевъ* первыми бросились на верхъ; вслѣдъ за тѣмъ, исколотые штыками, они были скинуты въ ровъ. Храбрый примѣръ и геройская смерть начальниковъ влилъ новыя силы въ егерей, они дружно кинулись на валъ и жестоко отомстили за смерть павшихъ героевъ.

Командиръ 4-й егерской роты *Капитанъ Горевъ*, братъ убитаго Подполковника Горева, при второй атакѣ редута былъ опасно раненъ и упалъ. Замѣтивъ, что рота колеблется идти впередъ, чтобы ободрить ее, собралъ послѣднія силы и впереди ея добѣжалъ до рва редута, гдѣ свалился замертво.

Командиръ 8-й егерской роты *Капитанъ Воротниковъ* былъ маленькаго роста; въ этомъ бою онъ не понадѣялся на свою полусаблю и, сорвавъ съ убитаго солдата, шанцевый топорикъ, не снявши съ него даже чахла,—поражалъ рослыхъ англійскихъ гвардейцевъ до тѣхъ поръ, пока самъ не былъ убитъ.

Командиръ 7 егерской роты *Шт. Капит. Подрезъ*, напротивъ того, обладалъ громадной физической силой и имѣлъ прекрасную кавказскую шашку; очевидецъ передаетъ, что одному англичанину онъ разсѣкъ лицо „какъ маску снялъ", но самъ былъ тяжело раненъ и въ ноябрѣ мѣсяцѣ того же года отъ этого умеръ.

Юнкера Александра Эвсніуса тяжело ранило осколкомъ гранаты въ руку; не думая оставлять поля битвы, онъ спокойно обратился къ товарищу и, пока-

зывая на руку, сказалъ: подвяжите ее къ шеѣ, эта рука у меня устала", и съ одной здоровой рукой отправился впередъ; но потеря крови скоро лишила его чувствъ.

При отступленіи полка, *рядовой Оедоръ Нечаевъ*, видя на полѣ многихъ нашихъ раненыхъ, которыхъ роты оставляли позади, подъ выстрѣлами противника, на своихъ плечахъ вынесъ 15 человѣкъ; наконецъ, замѣтивъ подъ горой, на которую становилась непріятельская батарея, двухъ раненыхъ солдатъ, еще разъ вернулся, забралъ ихъ и привелъ на перевязочный пунктъ, не забывъ принести и ихъ ружья.

Съ особеннымъ сочувствіемъ современники этихъ событій вспоминали *юнкера* 7 егерской роты *Петра Широкова*. Отецъ его, герой еще 1812 года, опредѣлилъ его въ полкъ гдѣ-то на походѣ полка изъ Нижняго-Новгорода въ Севастополь. Молодой Широковъ былъ тогда почти мальчикомъ; опредѣляя сына въ полкъ, отецъ его обратился къ командиру полка Генералъ-Маіору Волкову съ слѣдующими словами: „Ваше Превосходительство! вручаю сына моего Господу и Пречистой Его Матери; дарю Императору и Отечеству. Я увѣренъ, что сынъ мой не посрамитъ моей сѣдой головы. Я увѣренъ, Ваше Превосходительство, въ чести сына моего, также какъ въ томъ, что онъ сынъ мой и въ немъ течетъ моя кровь!"—При атакѣ редута юнкеръ Широковъ былъ тяжело раненъ въ плечо и на перевязочномъ пунктѣ умеръ.

Какъ была велика убыль полка въ этомъ дѣлѣ въ старшихъ офицерахъ, видно изъ того, что приказомъ по полку 25-го октября назначены ротами командовать только два Поручика, остальными же командовали

Подпоручики и Прапорщики; два Штабсъ-Капитана командовали баталіонами.

За этотъ бой офицерамъ выдано 24 награды, а нижнимъ чинамъ 32 знака Отличія Военнаго Ордена (списки приложены въ концѣ).

Вскорѣ послѣ этого дѣла въ полку было произведено 28 офицеровъ изъ юнкеровъ и унтеръ-офицеровъ изъ дворянъ за отличіе въ бояхъ 8-го сентября, за оборону Севастополя и главнымъ образомъ, за Инкерманскій бой. Въ числѣ вновь произведенныхъ офицеровъ оказалось 13 человѣкъ ранеными. Великіе Князья Николай и Михаилъ Николаевичи пожаловали полку 544 р. для раздачи тѣмъ нижнимъ чинамъ, которые, *будучи ранеными, оставались въ строю 24-го октября до окончанія боя. Такихъ людей въ полку оказалось 169 человѣкъ*, и всѣ они получили по 5 и по 3 рубля.

Послѣ боя 24-го октября, полкъ возвратился на Инкерманскую высоту, гдѣ простоялъ до 5-го ноября. Погода все время стояла холодная съ безпрерывными дождями и вѣтрами. Вообще зима въ 1854—55 г. была такъ холодна, что старожилы не запомнятъ другой подобной. Въ ноябрѣ на долю 2 бриг. 17 пѣх. дивизіи выпало идти на авангардную позицію у дер. Чоргунъ; здѣсь они были расположены въ резервѣ за двумя полками 16 пѣх. дивизіи. Эта стоянка много приносила тяжелыхъ минутъ нашимъ егерямъ, вслѣдствіе трудной доставки топлива, фуража, провіанта и сухарей. Но еще хуже показалась она нашимъ непріятелямъ; менѣе привычные къ холоду, они жестоко страдали, и въ продолженіи всей зимы на наши передовые посты являлись ихъ перебѣжчики.

Зима 54—55 г.

Въ виду крайне тяжелой жизни на авангардной позиціи, Главнокомандующій рѣшилъ оставить на ней самое необходимое число войскъ, почему полки 16 пѣх. дивизіи отошли къ главнымъ силамъ арміи, а Бородинскій полкъ, 1 и 2 бат. Тарутинскаго заняли Госфортову гору; а 3 и 4 баталіоны Тарутинскаго полка оставались имъ въ резервѣ у дер. Чоргунъ. Здѣсь полкъ простоялъ по мартъ мѣсяцъ 1855 г.

Въ продолженіи зимы непріятель нѣсколько разъ пытался произвести фуражировку на нашей сторонѣ и запастись фуражемъ и топливомъ, но наши полки заставляли его возвращаться ни съ чѣмъ.

1-го марта на позицію дошла печальная вѣсть, что Императоръ Николай Павловичъ умеръ, тогда же была отслужена по Немъ панихида, а 2-го марта весь полкъ былъ собранъ и присягнулъ Императору Александру II.

На Мекензіевой горѣ.

Въ послѣднихъ числахъ марта нашихъ егерей смѣнили другія войска и они присоединились къ главной арміи на Мекензіевой горѣ.

Въ февралѣ и мартѣ въ полкъ поступило много людей переводами изъ разныхъ резервныхъ баталіоновъ; такимъ образомъ, онъ пополнялся до полнаго состава военнаго времени.

Всю зиму и лѣто въ полку занимались обученіемъ поступившихъ въ полкъ нижнихъ чиновъ, формировали команды, вооруженныя штуцерными ружьями, упражнялись въ прикладкѣ и прицѣлкѣ и т. п.; кромѣ того ,строили новыя укрѣпленія на позиціи, которыя по-очереди занимались стрѣлковыми цѣпями.

22-го апрѣля три наши охотника переплыли Черную рѣчку и подъ выстрѣлами непріятеля ухитрились

захватить въ плѣнъ французскаго солдата съ лошадью и доставить его Начальнику дивизіи. По докладѣ объ этомъ Главнокомандующему, онъ выдалъ двумъ изъ нихъ, именно: *Павлу Захарову* и *Василію Семенову* знаки отличія Военнаго Ордена.

Между нашими и французскими ложементами изрѣдка происходила перестрѣлка, но въ большинствѣ случаевъ безвредная для обѣихъ сторонъ. Къ сожалѣнію, заболѣваемость въ полкахъ была очень велика, въ особенности въ зимніе и весенніе мѣсяцы. Полками принимались всевозможныя мѣры для борьбы съ этимъ бѣдствіемъ, тѣмъ не менѣе всѣ госпитали, лазареты и пріемные покои были переполнены больными; медицинская же помощь не всегда поспѣвала къ нуждающимся. Въ Тарутинскомъ полку къ 15 апрѣля 1855 года больныхъ числилось 1179 человѣкъ, изъ которыхъ 386 человѣкъ было раненыхъ; и это было наименьшее число больныхъ изъ полковъ дивизіи съ наибольшимъ числомъ раненыхъ. Начальникъ дивизіи объяснялъ это заботливостью командира полка, баталіонныхъ и ротныхъ командировъ Тарутинскаго полка.

Въ то время, когда наша главная армія стояла на Мекензіевой горѣ, защитники Севастополя мужественно отражали всѣ попытки нашихъ враговъ овладѣть городомъ. Но становилось очевиднымъ, что города, представлявшаго изъ себя кучу развалинъ, не стоило защищать и приносить изъ за него столько человѣческихъ жертвъ.

Чтобы отвлечь непріятеля отъ Севастополя, а въ случаѣ удачи заставить его снять осаду города, военный совѣтъ при нашей главной арміи рѣшилъ пред- Атака Телеграфной и Госфортовой горъ.

принявъ наступленіе на союзныя войска, которыя находились на Ѳедюхиныхъ высотахъ, на Телеграфной и Госфортовой горахъ. Атака была назначена на 4 августа двумя колоннами; лѣвая предназначена для атаки Телеграфной и Госфортовой горы, а правая на Ѳедюхины высоты. Окончательный пунктъ атаки предполагалось назначить послѣ овладѣнія Телеграфной горой. Наша 17 пѣх. дивизія входила въ составъ лѣвой колонны Ген. Липранди. Съ наступленіемъ сумерокъ 3-го августа полки выступили изъ лагеря къ долинѣ р. Черной, гдѣ въ полной тишинѣ перестроились въ резервный порядокъ и ждали приказанія для наступленія. Въ $2^1/_2$ часа ночи было открыто наступленіе, при чемъ занять Телеграфную гору поручалось Тарутинскому полку.

Съ полученіемъ приказанія открыть наступленіе, полкъ выслалъ впередъ своихъ штуцерныхъ съ одной ротой 6-го стрѣлковаго баталіона, подъ начальствомъ Прапорщика Ѳеодора Зубова. Подъ прикрытіемъ этихъ частей слѣдовали роты 4-го баталіона, а за ними и весь полкъ. Непріятельскіе ложементы и эполементы на Телеграфной горѣ занимали Сардинскія войска Ген. Ламартера. Наступленіе было совершено неожиданно для непріятеля и застало его спокойно отдыхавшимъ, а бивачные его огни ярко пылали и далеко были видны. Егеря, оттѣснивъ передовую охранительную линію сардинцевъ, быстро атаковали первый рядъ ложементовъ. Непріятель бросился во второй рядъ своихъ окоповъ и встрѣтилъ Тарутинцевъ огнемъ; но и отсюда былъ выбитъ штыками. Не давъ врагу опомниться, наши роты атаковали и заняли эполементъ. Противникъ отступилъ на Госфортову гору; на Теле-

графную гору лихо выскочила 3-я батарея 17 артиллерійской бригады и открыла огонь. Первый успѣхъ былъ полный и прибывшій на мѣсто боя Главнокомандующій рѣшилъ вести главную атаку на Госфертову гору, куда уже рвались Тарутинцы. Въ подкрѣпленіе 17 пѣх. дивизіи было приказано подойти 5 пѣх. дивизіи. Но вдругъ на правомъ флангѣ раздалась команда, а затѣмъ „ура"; оказалось, что войска правой колонны, т. е. Ген. Ріада, вслѣдствіе печальнаго недоразумѣнія, предприняли преждевременную атаку, трудно доступной позиціи на Федюхиныхъ высотахъ, гдѣ къ тому же и непріятель успѣлъ изготовиться къ бою. Атака Госфортовой горы была отмѣнена, а войска Ген. Ріада, показывая чудеса храбрости и самопожертвованія, несли громадныя потери, на помощь имъ принуждены были послать Московцевъ и Бутырцевъ, которые своими смѣлыми атаками оттѣснили французовъ и побывали у нихъ въ лагеряхъ. Къ сожалѣнію, и эти храбрые полки должны были отступить, уступая численному превосходству непріятеля. На долю Бородинцевъ выпало прикрытіе отступленія нашихъ потерпѣвшихъ полковъ. Въ виду неудачъ на нашемъ правомъ флангѣ, Тарутинскому полку приказано было очистить Телеграфную гору и отойти на позицію у Мекензіевой горы. Съ 10 до 2-хъ часовъ пополудни наши войска простояли на своей сильной позиціи у Мекензіевой горы, ожидая атаки съ противникомъ. Но союзники благоразумно отказались отъ такого предпріятія, и наши прождавъ ихъ напрасно до 2-хъ часовъ, возвратились на свои бивуаки.

Бой 4-го Августа былъ послѣднимъ, въ которомъ полкъ принималъ участіе въ этой кампаніи. Благо- **Конецъ Севастопольской обороны.**

даря неожиданности и быстротѣ наступленія, потери полка въ этомъ бою были не велики. Изъ строя выбыло 3 офицера и 80 нижнихъ чиновъ. — За это дѣло офицеры получили 20 наградъ; 21 нижнихъ чиновъ произведено въ офицеры, 10 пожалованы знаками отличія Военнаго ордена и наконецъ 8 человѣкъ рядовыхъ произведены въ унтеръ-офицеры. Послѣ этого боя, непріятель еще болѣе усилилъ бомбардированіе Севастополя; защитники его ежедневно теряли до 2000 человѣкъ изъ своихъ рядовъ.

27-го Августа непріятель всѣми своими силами штурмовалъ городъ. — Изъ предпринятыхъ имъ 12 атакъ — 11 были отражены, единственнымъ успѣхомъ его остался Малаховъ курганъ. Въ ночь съ 27-го на 28-е августа Главнокомандующій рѣшилъ оставить кучу развалинъ непріятелю и вывести войска. Для этой цѣли еще 15-го августа черезъ бухту былъ наведенъ мостъ. Съ горестнымъ чувствомъ войска потянулись по нему, прощаясь съ городомъ, какъ съ могилой многихъ изъ боевыхъ товарищей.

Въ продолженіи всей обороны Севастополя, полкъ снабжалъ своими людьми его бастіоны прислугой у орудій. Въ разное время къ артиллеріи полкъ далъ 413 человѣкъ, изъ которыхъ возвратились обратно лишь 188 человѣкъ. Въ день штурма 27-го августа, изъ числа этихъ людей было убито и ранено 121 человѣкъ. Оставшимся въ живыхъ Главнокомандующимъ было пожаловано 8 знаковъ отличія Военнаго ордена для награжденія достойнѣйшихъ, по выбору самихъ нижнихъ чиновъ. За этотъ же штурмъ *Пор. Гусаровъ*, бывшій въ охотничьей командѣ, получилъ орденъ; изъ бывшихъ съ нимъ нижнихъ чиновъ два полу-

чили Георгіевскіе кресты и два произведены въ офицеры.

Съ оставленіемъ Севастополя военныя дѣйствія почти повсемѣстно прекратились—всѣ ждали заключенія мира. Но еще до полученія этой вѣсти полкъ былъ переведенъ въ Херсонскую губернію.

29-го октября 1855 года Тарутинскій полкъ имѣлъ счастье въ первый разъ представляться Императору Александру II на Мекензіевой горѣ и здѣсь же слышали его милостивыя слова: „Я горжусь вами". *Рядовой* 4 егерской роты *Тимофѣй Ильинъ* удостоился получить изъ рукъ Государя знакъ Военнаго ордена (№ 110.986).

Въ ноябрѣ полки 17 пѣх. дивизіи были переведены въ кадровый составъ и отправлены въ Россію.

Тарутинскій полкъ, передавъ большую часть своихъ людей въ полки Томскій и Колыванскій, 21-го ноября выступилъ въ Херсонскую губ,, а 12-го декабря прибылъ въ г. Алешки, гдѣ помѣстился Штабъ полка и 4-й баталіонъ; остальные же расположились на Голой пристани и въ дер. Збуревкѣ. Съ приходомъ на новыя мѣста, люди 4-го баталіона были переведены въ другія роты, а Пензенская дружина № 172 составила 4 баталіонъ; часть офицеровъ и унтеръ-офицеровъ четвертаго баталіона Тарутинскаго полка занимали разныя должности въ этой дружинѣ.

19-го марта 1856 г. въ Парижѣ былъ заключенъ миръ. Военныя дѣйствія были прекращены, и съ театра войны полки стали возвращаться въ Россію на назначенныя имъ квартиры.

За крымскую кампанію всѣ участники ея, кромѣ серебрянной медали за защиту Севастополя. получили еще бронзовыя медали въ память войны 1853—54—55 годовъ. *30 Августа 1856 г. Государь Александръ* **Отличіе на головномъ уборѣ.**

Николаевичъ пожаловалъ Знаки на головной уборъ „въ ознаменованіе особаго Монаршаго благоволенія, въ награду за подвиги мужества и храбрости въ продолженіи минувшей войны, съ надписью „за Севастополь въ 1854—1855 годахъ“.

17-го апрѣля 1856 г. Высочайшимъ приказомъ всѣ егерскія полки были переименованы въ „пѣхотные“, и Тарутинскій полкъ вернулъ свое названіе, „Тарутинскаго пѣхотнаго“, которое онъ носилъ до 1833 г. 29-го марта Пензенская дружина была отдѣлена отъ полка и возвращена на родину, а 19-го апрѣля Тарутинскій пѣх. полкъ, по новой дислокаціи войскъ, выступилъ на постоянныя квартиры въ г. Сердобскъ, Саратовской губ., гдѣ приступили къ преобразованіямъ, которыя вводились въ войскахъ со вступленіемъ на престолъ Императора Александра II.

IV.

Тарутинскій пѣхотный полкъ.

1856—1879 гг.

Со вступленіемъ на престолъ Императора Александра II, преобразованія въ войскахъ начались съ того, что при пѣхотныхъ полкахъ были введены стрѣлковыя роты. Тотчасъ по окончаніи Крымской кампаніи, полкъ приступилъ къ своему переформированію. Четвертый баталіонъ прекратилъ свое существованіе, т. к. взамѣнъ его были сформированы стрѣлковыя роты, которыя подчинялись начальнику стрѣлковъ; на всѣхъ строевыхъ занятіяхъ онѣ составляли пятыя роты въ баталіонахъ. Выборъ людей въ стрѣлковыя роты былъ произведенъ на походѣ полка изъ Крыма въ Саратовскую губ.; ко времени прихода его въ г. Сердобскъ, т. е. къ 30 іюля, стрѣлковыя роты закончили свою организацію. На вооруженіе имъ были переданы всѣ бывшія въ полку нарѣзныя ружья и штуцера, остальные люди полка остались вооруженными ударными гладкоствольными ружьями. При этомъ переформированіи роты измѣнили свои названія слѣдующимъ образомъ: 1-я карабинерная рота стала называться 1-й линейной, 1-я егерская—2-й линейной, 2-я егерская—3-й линейной, 3-я егерская—4-й линейной, 2-я карабинерная 5-й линейной, 4-я егерская—6-й линейной и т. д.—Слѣдовательно, въ полку было 12 линейныхъ ротъ и, по числу баталіоновъ, 3 стрѣлковыхъ.

Организаці полка при Александрѣ I-мъ.

Помимо дѣйствующихъ баталіоновъ, существовалъ 4-й резервный баталіонъ Тарутинскаго полка, который имѣлъ свою особую организацію и находился совершенно отдѣльно отъ полка; 13-го августа 1864 года онъ былъ расформированъ на составленіе 13, 44, 45 и 64 резервныхъ баталіоновъ.

Крымская кампанія показала нѣкоторые недостатки въ вооруженіи и обученіи русской арміи, и все царствованіе Императора Александра II отмѣчено рядомъ реформъ и преобразованій въ войскахъ.

Великій Герцогъ Ольденбургскій шефъ полка.

Въ ряду другихъ перемѣнъ, полкъ чрезвычайно былъ обрадованъ *15-го іюля 1860 г.* назначеніемъ ему шефа *Его Королевскаго Высочества Великаго Герцога Петра Августовича Ольденбургскаго.* Съ этого времени полкъ сталъ называться „Тарутинскимъ пѣхотнымъ Великаго Герцога Ольденбургскаго полкомъ“. *Въ 1864 году 25-го марта полку былъ присвоенъ № 67*, и съ этихъ поръ онъ носитъ названіе *„67-й пѣх. Тарутинскій Великаго Герцога Ольденбургскаго полкъ*, а погоны Тарутинцевъ украшаются латинской заглавной буквой имени Шефа „P.“—Оба названія полка „Тарутинскаго“ и „Ольденбургскаго“ тѣсно связаны съ событіями отечественной войны. Какъ извѣстно, одна изъ причинъ войны 1812 года было занятіе войсками Наполеона Великаго Герцогства Ольденбургскаго. Императоръ Александръ I вынужденъ былъ вступиться за права Великаго Герцога, какъ племянникъ Его и Глава Голштинскаго дома.

Высочайшимъ приказомъ 21-го іюля 1860 года въ списки полка былъ зачисленъ братъ Шефа—Его Высочество Герцогъ Элеммаръ Ольденбургскій, который въ 1895 г. въ Парижѣ умеръ. Съ 8 іюня 1871 г.

полкъ числитъ въ своихъ рядахъ Его Королевское Высочество Наслѣднаго Принца Фридриха Августа Ольденбургскаго.

До 1-го марта 1862 г. Тарутинскій полкъ всегда былъ четвертымъ полкомъ въ дивизіи; въ этомъ же году по Высочайшему повелѣнію его сдѣлали третьимъ, а Бородинскій четвертымъ.

67 пѣх. Тарутинскій Велик. Герц. Ольденбургскаго полка.

1-го сентября 1864 г. по Высочайшей волѣ оркестръ музыки Тарутинскаго полка былъ переданъ въ Бородинскій со всѣмъ имуществомъ музыкантской команды. Такимъ образомъ, туда было передано 10 человѣкъ музыкантовъ съ инструментами, двѣ серебряныхъ иконы, 1991 руб. 85½ коп. экономическихъ денегъ, артельная телѣга, лошадь, сбруя и т. п.

Въ 1876 году полкъ отъ себя далъ кадръ на сформированіе Пенджаковской мѣстной команды. Для этого была назначена вся 12-я линейная рота, которая въ полномъ составѣ въ маѣ мѣсяцѣ отдѣлилась отъ полка. Вмѣсто нея была сформирована новая изъ людей остальныхъ ротъ.

Стоянки въ разсматриваемый періодъ жизни полка, мѣнялись такъ же часто, какъ и въ предшествовавшіе годы. Въ Сердобскѣ полкъ оставался по 1857 годъ; съ 1857 г. по 63 г. онъ квартировалъ въ Кирсановѣ; въ 1863—64 г. въ Мешевскѣ; съ 1864—73 г. въ Бѣлевѣ; наконецъ, съ 1874 г. и до выступленія въ дѣйствующую армію—въ Москвѣ. Лагерныя стоянки мѣнялись еще чаще, для чего полкъ изъ мѣста своего квартированія ходилъ въ Саратовъ, Москву, Тулу, Смоленскъ, Нижній-Новгородъ и проч.

Крестьянскія безпорядки 1860—61 г.

Печальные факты происходили въ 1860 и 1861 годахъ въ губерніяхъ Саратовской, Пензенской и Там-

бовской. —Слухи объ освобожденіи крестьянъ проникли въ народъ и породили между ними массу ложныхъ толковъ и сплетенъ, которые потомъ привели къ открытому неповиновенію своимъ помѣщикамъ и властямъ. Безпорядки въ особенности усилились послѣ изданія манифеста 19-го Февраля 1861 года. Нашлись злонамѣренныя лица, которыя спеціально занимались тѣмъ, что поддерживали и распространяли въ нашемъ народѣ разныя бредни. На долю Тарутинскаго и Казанскаго п.п. полковъ выпало примѣненіе военной силы для водворенія порядка.

Роты полка находились въ распоряженіи Ген.-Адъютанта Барона Вилшенгероде и Свиты Его Величества Ген.-М. Дренякина. Этими лицами вводились въ названныхъ губерніяхъ реформы по освобожденію крестьянъ. Въ апрѣлѣ и въ маѣ мѣсяцахъ, въ самую весеннюю распутицу, ротамъ полка пришлось сдѣлать много передвиженій пѣшкомъ и на обывательскихъ подводахъ по разнымъ деревнямъ. Ихъ неожиданное появленіе тамъ, гдѣ ихъ менѣе всего ожидали, предупредило много грустныхъ явленій, которыми всегда сопровождаются народныя возмущенія.

Вѣрная служба не осталась безъ награды. Генералъ Дренякинъ, въ своихъ частыхъ донесеніяхъ Государю о ходѣ безпорядковъ и о мѣрахъ противъ нихъ принимаемыхъ, 18-го апрѣля между прочимъ пишетъ: „Казанцы и Тарутинцы молодцы и вѣрны присягѣ". Далѣе въ телеграммѣ говорится „испрашиваю благосоизволеніе на представленіе къ наградамъ всѣхъ чиновъ, быстро дѣйствовавшихъ со мною на многихъ пунктахъ". Въ силу этого ходатайства, многія лица гражданскаго и военнаго вѣдомства полу-

чили награды, въ томъ числѣ Тарутинскаго полка 25 человѣкъ офицеровъ, т. е. всѣ офицеры 3-го баталіона, 1-й и 2-й стрѣлковыхъ ротъ получили Имянныя Монаршія благоволѣнія, а Капитанъ Митаревскій, который благоразумными мѣрами съумѣлъ спасти отъ висѣлицы исправника и нѣсколькихъ другихъ лицъ, бывшихъ въ рукахъ бунтовщиковъ, награжденъ, кромѣ того, Орденомъ. Всѣмъ нижнимъ чинамъ за ихъ вѣрную службу и труды, Высочайше пожаловано по 1 рублю.

Высочайшихъ смотровъ съ 1856—1879 годъ въ полку было немного. Послѣ смотра 1856 года на Меккензіевой горѣ, Государю полкъ имѣлъ счастье представляться въ 1864 г. въ Москвѣ на Ходынскомъ полѣ. Тогда Его Величеству угодно было смотрѣть въ полку стрѣльбу, гимнастику и маневры. Слѣдующіе Высочайшие смотры были тоже въ Москвѣ въ 1870, 73 и 75 годахъ. Въ 1876 году полкъ представлялся за нѣсколько дней до своей мобилизаціи въ Москвѣ на Театральной площади; послѣ него всѣ офицеры полка присутствовали въ Большомъ Дворцѣ на Высочайшемъ выходѣ. Каждый смотръ заслуживалъ Высочайшія похвалы; нижніе же чины получали денежныя награды.

Мобилизація Выступленіе изъ Москвы

Задолго до объявленія войны съ Турціей, еще въ ноябрѣ 1876 года, полкъ былъ приведенъ на военное положеніе, а затѣмъ отправленъ въ составъ войскъ Кіевскаго Военнаго Округа.

Съ 10-го по 18-го ноября полкъ комплектовался запасными нижними чинами. 16-го числа, въ присутствіи Командующаго войсками Московскаго Военнаго округа, въ городскомъ манежѣ, былъ отслуженъ на-

путственный молебенъ, а 19-го ноября полкъ выступилъ въ походъ. На Смоленскомъ вокзале Московско-Брестской жел. дороги городское общество проводило его хлебомъ-солью и, по маршруту, онъ двинулся въ Брестъ, оттуда же по Юго-Западной жел. дороге на станцію Полонье. После дневки 26-го ноября въ местечке Полонье, полкъ следовалъ далее черезъ города Староконстонтиновъ и Проскуровъ въ Каменецъ-Подольскъ, куда и прибылъ 9-го декабря. Въ самомъ городе размещались Штабъ полка и, по очереди, две караульныя роты, прочія роты имели стоянки въ г. Новая-Ушица, сел. Жванчикъ и прилегающихъ къ нимъ деревняхъ. На этихъ местахъ Тарутинцы пробыли по апрель 1877 года. Вся зима прошла въ обыкновенныхъ мирныхъ занятіяхъ съ нижними чинами; особенное вниманіе обращалось на нижнихъ чиновъ, поступившихъ изъ запаса и на унтеръ-офицеровъ, которыхъ подготовляли къ осмысленному управленію цепью въ разсыпномъ строю и, вообще, къ ролямъ самостоятельныхъ начальниковъ. 13-го апреля полкъ впервые увиделъ своего, вновь назначеннаго, Командира XIV корпуса Ген. Циммермана, который тогда же произвелъ полку ученье съ тактической целью, обращая особенное вниманіе на действіе стрелковыхъ цепей.

Турецкая кампания 1887 г.

25-го апреля полкъ двинулся къ берегамъ Дуная и, черезъ Скуляны и Яссы, 27-го мая прибылъ въ Галацъ. Въ ночь съ 30-го на 31-е мая его перевели къ Браилову, где онъ оставался по 21-е іюля. После переправы 10-го іюня черезъ Дунай Рязанцевъ и Ряжцевъ, въ 6 час. утра въ Браиловъ прибылъ Государь Императоръ, и, объезжая войска въ лагеряхъ, поздравилъ ихъ съ успешной переправой.

Всѣ эти дни полкъ производилъ работы на военной пристани и исправлялъ дороги. 21-го числа онъ перешелъ мостъ черезъ Дунай и былъ выдвинутъ въ дер. Гиланы. Сюда разъѣзды донесли, что лежащій на пути слѣдованія войскъ XIV корпуса городъ Меджидіе укрѣпленъ и занятъ турками, въ количествѣ 17 таборовъ пѣхоты съ артиллеріей; на другой день рѣшено было атаковать противника. Въ 2 часа ночи подняли войска съ бивака и двинули къ городу. Издали еще было видно непріятельскій бивакъ и ихъ укрѣпленія. Войска перестроились въ боевой порядокъ и, прикрываясь стрѣлковыми цѣпями, наступали на Меджидіе. Наша артиллерія не замедлила выѣхать на позицію и открыть огонь; непріятель отвѣчалъ тѣмъ же, но убѣдясь, что противъ него наступаетъ цѣлый корпусъ, поспѣшно снялъ лагери и отступилъ по направленію къ г. Базарджикъ. Преслѣдованіе его продолжалось верстъ на десять за Меджидіе, послѣ чего полки XIV корпуса вернулись къ городу и стали бивакомъ. Это было уже въ позднія сумерки и баталіоны размѣщались на бивакахъ при полной темнотѣ. Усталость людей была чрезвычайно велика.

Дѣйствительно, съ 2 часовъ ночи и цѣлый день люди пробыли на ногахъ почти безъ отдыха; наступленіе производилось по засѣяннымъ кукурузой полямъ, что страшно утомляло и замедляло движеніе, и при всемъ этомъ—страшная жара и отсутствіе воды. Едва снявъ аммуницію и сапоги,—люди засыпали глубокимъ сномъ.

Въ эту ночь произошла ложная тревога, которая охватила весь бивакъ стоявшихъ подъ Меджидіемъ войскъ. Настоящая причина тревоги до сихъ поръ

не выяснена, но толкованій на эту тему существуетъ много. Сонные люди безсмысленно кричали ура, а гдѣ-то открыли даже стрѣльбу. Тревога утихла лишь тогда, когда прибыли начальники и выстроили ихъ.

Хаджи-Оглу-Базарджикъ.

6-го января 1878 года войска изъ подъ Меджидіе были двинуты къ гор. Хаджи-Оглу-Базарджику. Съ приближеніемъ къ городу, кавалерія, бывшая въ авангардѣ, имѣла нѣсколько стычекъ съ непріятелемъ. 10-го января наша 17 пѣх. дивизія подошла къ дер. Каракилису и стала бивакомъ. Непріятель, замѣтя движеніе русскихъ войскъ, сдѣлалъ нѣсколько усиленныхъ рекогносцировокъ, но принужденъ былъ скрыться за Базарджикскими укрѣпленіями.

11-го и 12-го января Ген. Циммерманъ лично производилъ рекогносцировки укрѣпленій Базарджика, по результатамъ которыхъ можно было ждать упорнаго труда и большихъ потерь при овладѣніи городомъ. Базарджикъ былъ обнесенъ сомкнутыми и открытыми укрѣпленіями, которыя соединялись между собой глубокими траншеями; подступы къ нимъ обстрѣливались перекрестнымъ огнемъ; кромѣ того, всѣ укрѣпленія были расположены въ нѣсколько линій, что давало возможность обороняющимся производить двухъ и даже трехъярусную оборону. Верстъ на семь мѣстность повышалась къ городу и давала прекрасный обстрѣлъ; середину укрѣпленій занимала командующая высота, вооруженная сильной батареей, которую солдаты впослѣдствіи назвали „Черной“, такъ какъ она своими свѣжими земляными постройками рѣзко выдѣлялась на горизонтѣ; эта высота была отдѣлена отъ города небольшимъ ручьемъ и служила какъ-бы передовой позиціей. Гарнизонъ города составляли: 12 таборовъ

египетскаго войска, 8 таборовъ турокъ съ 42 орудіями, 1500 человѣкъ кавалеріи и партіи башибузуковъ, всего-же въ гарнизонѣ было около 20000 человѣкъ.

14-го января, около 10 часовъ утра, непріятель произвелъ вылазку и, оттѣснивъ бывшихъ впереди казаковъ, занялъ курганъ, на которомъ тѣ стояли, и тотчасъ-же окопался. На нашемъ бивакѣ никто не ждалъ наступленія турокъ, но съ первыми выстрѣлами полкъ построился въ резервный порядокъ и изготовился къ бою. Командиръ полка Полковникъ Елецъ въ это время находился въ Штабѣ Корпуса; его замѣнилъ бригадный командиръ Ген.-М. Нельсонъ. Подъѣхавъ къ полку, онъ поздоровался съ людьми, приказалъ 1-му баталіону выслать стрѣлковую роту въ цѣпь и двигаться впередъ. Наступленіе было чрезвычайно утомительно: вслѣдствіе начавшейся оттепели, почва распустилась, образовавъ глубокую грязь, — ноги тонули и движеніе даже шагомъ чрезвычайно затруднялось. Но это не помѣшало стрѣлкамъ подойти на дѣйствительный ружейный выстрѣлъ и открыть не торопливый, но мѣткій огонь. Размягченная почва не производила рикошетовъ, такъ что потери могли быть наносимы исключительно отъ хорошаго прицѣльнаго выстрѣла. Мѣткая стрѣльба нашихъ стрѣлковъ заставила непріятеля отступить и очистить курганъ, который они такъ недавно заняли. Подъ прикрытіемъ стрѣлковой цѣпи, приблизился 1-й бат., за нимъ весь полкъ построился въ боевой порядокъ. Въ это время густыя колонны турокъ показались изъ за „Черной батареи“, угрожая охватомъ нашего лѣваго фланга. Для противодѣйствія ему былъ выдвинутъ Бородинскій полкъ, который развернулся лѣвѣе Та-

рутинцевъ, фронтомъ къ восточному фасу „Черной батареи". Вслѣдствіе этого, боевой порядокъ принялъ видъ ломаной линіи, съ тупымъ входящимъ угломъ между полками, причемъ Тарутинскій полкъ выдвигался уступами впередъ.

Въ самый разгаръ боя прибылъ къ полку Полковникъ Елецъ. Быстро оріентировавшись, онъ убѣдился въ недостаткахъ боевого расположенія, для чего приказалъ нѣкоторымъ ротамъ перемѣнить фронтъ, чѣмъ и возстановилъ правильное направленіе боевой линіи. Вскорѣ послѣ этого Полковникъ Елецъ былъ раненъ и отправленъ на перевязочный пунктъ.

Турки еще нѣсколько разъ пытались перейти въ наступленіе, но каждый разъ встрѣченные сильнымъ огнемъ нашей цѣпи и артиллеріи останавливались, а затѣмъ отступали. Для усиленія огня въ цѣпь были разсыпаны 1-я линейная рота, за тѣмъ 2 и 3-я. Первая стрѣлковая рота разстрѣляла уже всѣ свои патроны и съ большимъ трудомъ пополняла ихъ, т. к. никто не зналъ, гдѣ находятся патронные ящики. На нашемъ правомъ флангѣ 3-й бат. очень удачно вышелъ во флангъ непріятелю и этимъ много помогъ 1-му баталіону. Генералъ Циммерманъ, убѣдясь, что бой принимаетъ большіе размѣры, приказалъ 1-й бригадѣ 17 пѣх. дивизіи, бывшей на пути къ кр. Варнѣ, свернуть на Базарджикъ; полки перестроились и открыли энергичный огонь.

Сосредоточенный огонь нашихъ сильныхъ батарей заставлялъ турокъ нести большія потери. Его „Черная батарея" вся почти была уничтожена, а командиръ корпуса Египетскихъ войскъ Захаръ—паша былъ убитъ. Къ 4 часамъ пополудни успѣхъ нашего

огня сталъ очевиднымъ; турки всѣ скрылись за своими укрѣпленіями, и огонь ихъ артиллеріи значительно ослабѣлъ. Настало время, когда войска могли бы двинуться впередъ и взять городъ штурмомъ. Но Ген. Циммерманъ удержался отъ этого, какъ думаютъ, потому, что впереди находился лишь одинъ Тарутинскій полкъ, остальнымъ же полкамъ пришлось бы пройти еще значительное пространство по глубокой и липкой грязи, къ тому же день склонялся къ вечеру, и люди были очень утомлены. Наконецъ Ген. Циммерманъ былъ увѣренъ, что непріятель, видя превосходство нашихъ силъ, самъ оставитъ городъ. Дѣйствительно, въ ночь съ 14 на 15 января турки очистили Базарджикъ, а на разсвѣтѣ наша кавалерія, а потомъ и пѣхота, заняли его. Въ городѣ найдено значительное количество оружія и огнестрѣльныхъ припасовъ.

Потеря нашихъ войскъ въ общемъ были не велики, благодаря тому, что многія непріятельскія гранаты не разрывались, а пули, утопая въ грязи, не рикошетировали. По офиціальнымъ свѣдѣніямъ наши войска потеряли въ этомъ бою: убитыми 1 офицера и 29 нижнихъ чиновъ и ранеными 5 офицеровъ и 166 нижнихъ чиновъ. По имѣющимся въ полку документамъ видно, что въ этомъ бою въ полку убитъ *Прапорщикъ Брадзинскій* и 23 нижнихъ чина; ранены *Полковникъ Елецъ*, *Поручикъ Николай Ширковъ* и 103 нижнихъ чина и контужены *Поручикъ Поповъ* и 23 нижнихъ чина.

Турки потеряли въ этомъ дѣлѣ 150 человѣкъ убитыми и 500 ранеными, не считая тѣхъ, которыхъ они успѣли увести съ собою.

Георгіевскія знамена.

За бой 14-го января полкъ получилъ Георгіевскія знамена. Въ приказѣ по военному вѣдомству 17-го апрѣля 1878 г. говорится: „*Въ ознаменованіе Монаршаго благоволенія и въ награду за подвиги, мужество и храбрость, оказанные полкомъ при взятіи города Базарджика 14-го января 1878 года, Государь Императоръ всемилостивѣйше жалуетъ полку Георгіевскія знамена съ надписью: „За Базарджикъ 14-го января 1878 года*“.

Кромѣ этой награды всему полку, Командиръ полка, Полковникъ Елецъ, былъ произведенъ въ Генералъ-Маіоры и зачисленъ въ списки полка; офицерамъ пожаловано 28 наградъ, 45 нижнимъ чинамъ знаки отличія Военнаго Ордена (списки приложены въ концѣ) и 4 унтеръ-офицера произведены въ офицеры.

Его Высочество Великій Герцогъ Ольденбургскій, узнавъ о Монаршей милости, поздравилъ полкъ слѣдующей телеграммой на имя Командира полка. „Меня чрезвычайно обрадовало извѣстіе, что Его Величество Государь Императоръ удостоилъ полкъ за оказанное мужество и храбрость въ дѣлѣ подъ Базарджикомъ наградить знаменами Св. Георгія. Прошу Васъ передать полку мои сердечныя поздравленія за высокія отличія, которыми онъ былъ удостоенъ Его Высокимъ вождемъ.“ Петръ, Великій Герцогъ Ольденбургскій“.

Конецъ Турецкой кампаніи.

26-го января 1878 года съ Турціей было заключено перемиріе, а 6-го февраля проведена демаркаціонная линія съ нейтральной полосой въ 5 верстъ ширины. Въ Базарджикѣ оставался одинъ первый баталіонъ, прочія же роты полка были расположены

по деревнямъ вдоль демаркаціонной линіи. На этихъ мѣстахъ Тарутинскій полкъ оставался по 16-е іюля, затѣмъ былъ переведенъ въ дер. Теке-Кіой, гдѣ пробылъ по 27-е число; 27-го переведенъ въ г. Буюкъ-Франка и 2-го августа прибылъ въ г. Кестричъ, лежащій близъ кр. Варны. При этомъ квартированіи 1-й и 2-й баталіоны стояли лагеремъ вблизи фортовъ Ташъ-Теке и Франко-Табія.

До окончательнаго заключенія мира съ Турціей XIV армейскій корпусъ оставался для оккупаціи Болгаріи, для чего 15 сентября полкъ направился въ г. Адріанополь, куда прибылъ 30-го сентября и расположился въ 7 верстахъ отъ города въ дер. Ени-Кіой. Здѣсь Тарутинцы простояли по февраль 1879 года. Жизнь и служба полка проходили совершенно мирнымъ образомъ; учебныя занятія такъ же велись, какъ и въ Россіи. Въ ноябрѣ 1878 г. роты полка были перевооружены Бердановскими ружьями и, послѣ пристрѣлки ихъ, съ нижними чинами былъ пройденъ сокращенный курсъ стрѣльбы.

Долгая скитальческая жизнь смѣнилась извѣстіемъ, что 8-го февраля назначено выступленіе въ г. Бургасъ, откуда на пароходѣ полкъ должны были отправить въ Россію. Приготовленія къ походу велись весело и быстро закончились. 22-го февраля 2 и 3 бат. со 2 стрѣлковой ротой отбыли первымъ эшелономъ изъ Бургаса, остальныя части и обозъ 24-го февраля слѣдовали другимъ эшелономъ. 26-го февраля весь полкъ сосредоточился въ Одессѣ, гдѣ до 16-го марта ждалъ дальнѣйшей своей отправки. По новой дислокаціи войскъ полку постоянныя квартиры были назначены въ г. Брестъ-Литовскѣ, куда 20-го

марта по Юго-Западной жел. дорогѣ полкъ четырьмя эшелонами и прибылъ. Жители Бреста встрѣтили его хлѣбомъ-солью и благословили серебряной иконой, которая въ настоящее время находится въ Учебной командѣ.

Окончивъ военно-походную жизнь, полкъ принялся за другую серьезную службу, всегда связанную съ войсками, входящими въ составъ гарнизона первоклассной крѣпости.

V.

67-й пѣх. Тарутинскій Великаго Герцога Ольденбургскаго полка.

1879—1896.

По возвращеніи полка изъ Болгаріи въ Россію сейчасъ же было приступлено къ сформированію четвертаго баталіона. Для этого 1-я стрѣлковая рота была переименована въ 13-ю роту, 2-я стрѣлковая въ 14-ю и 3 стрѣлковая въ 15-ю роту. Для сформированія 16-й роты, изъ всѣхъ ротъ полка были отчислены люди разныхъ сроковъ службы, съ должнымъ числомъ унтеръ-офицеровъ, ефрейторовъ и музыкантовъ. Бывшій начальникъ стрѣлковъ—былъ назначенъ Командиромъ 4-го баталіона. *Знамя же для него было выслано изъ Московскаго арсенала* то самое, которое состояло въ немъ до 1856 г. По этому случаю, 18-го ноября 1879 года, въ присутствіи всего 4-го баталіона у полковой церкви состоялся парадъ съ молебствіемъ и водоосвященіемъ. **Сформированіе 4-го баталіона.**

Въ размѣщеніи своихъ ротъ и командъ, полкъ испытывалъ въ Брестѣ значительныя затрудненія, въ особенности въ первое время по своемъ прибытіи. По недостатку квартиръ, 1-й и 3-й баталіоны сперва были размѣщены по квартирамъ въ мѣстечкѣ Словатичи, но недостатокъ людей при исполненіи караульныхъ нарядовъ, вынудилъ въ 1880 году перевести ихъ въ Брестъ. **Квартированіе въ г. Брестъ-Литовскѣ.**

Для размѣщенія ротъ, городъ нанималъ у обывателей небольшіе деревянные дома и приспособлялъ

ихъ къ помѣщенію нижнихъ чиновъ. Одной ротѣ приходилось иногда занимать нѣсколько такихъ домовъ.

Помѣщенія эти часто не вполнѣ удовлетворяли своему назначенію; но по необходимости приходилось мириться. Въ послѣдніе годы пребыванія полка въ Брестѣ, расквартированіе его значительно улучшилось, въ особенности съ 1887 года, когда въ распоряженіе полка была уступлена часть помѣщеній въ такъ называемомъ Интендантскомъ Городкѣ, гдѣ удобно могъ помѣститься одинъ баталіонъ и учебная команда.

Все вниманіе и всѣ заботы полка, при квартированіи въ Брестѣ, были сосредоточены на отбываніи караульныхъ нарядовъ. Здѣсь встрѣчалось много затрудненій, въ особенности въ періодъ квартированія 3-го баталіона въ Словатичахъ. Согласно объявленному наряду по гарнизону, Тарутинскій и Бородинскій полки должны были занимать двѣ очереди карауловъ сряду, а резервный баталіонъ — одну. Но въ людяхъ былъ недостатокъ. Къ этому прибавимъ, что въ полку былъ значительный свой караульный нарядъ, благодаря разбросанности полковыхъ помѣщеній, а также большой расходъ людей на казенныя работы. Недостатокъ въ людяхъ заставилъ полкъ задержать нижнихъ чиновъ срока службы 1874 и 75 гг. съ увольненіемъ ихъ въ запасъ. Большинство изъ нихъ было уволено лишь въ 1880 году.

Въ послѣдніе годы пребыванія полка въ Брестѣ, отбываніе караульныхъ нарядовъ значительно облегчилось благодаря тому, что въ крѣпости и въ городѣ число карауловъ было уменьшено; крѣпостная артиллерія стала давать большій добавокъ къ пѣхотнымъ

частямъ, а полковой нарядъ уменьшился съ лучшимъ размѣщеніемъ полка. Всѣ эти мѣры дали возможность службѣ принять болѣе нормальное теченіе.

Лагерные сборы полкъ въ большинствѣ случаевъ отбывалъ подъ Брестомъ, куда собирались всѣ полки 17-й пѣх. дивизіи. Первые годы лагерь Тарутинскаго полка находился на эспланадѣ вблизи Городского Костела; послѣдніе же пять лѣтъ—на гласисѣ крѣпости у Александровскихъ воротъ.

Прохожденіе курса стрѣльбы встрѣчало также много неудобствъ. Стрѣльбищное поле находилось въ четырехъ верстахъ отъ города и представляло собой песчаную площадь съ большими неровностями, на которыхъ приходилось дѣлать насыпи до одной сажени высоты, чтобы имѣть возможность стрѣлять; съ переходомъ на другую дистанцію старыя насыпи нужно было уничтожить, такъ какъ иначе не было видно мишеней. Многіе нижніе чины, чтобы выполнить упражненіе и не задерживать стрѣльбы, должны были приходить на стрѣльбище тотчасъ по смѣнѣ съ караула.

Въ 1881, 83, 86 годахъ полкъ общіе лагерные сборы отбывалъ въ Варшавѣ на Бѣлянскомъ полѣ. За всѣ смотры и маневры онъ получалъ благодарности высшихъ начальствующихъ лицъ.

Частая практика въ караульной службѣ развила у людей большую выносливость, что особенно было замѣтно при общихъ сборахъ на людяхъ Тарутинскаго и Бородинскаго полковъ. Утомительные переходы въ большую жару по глубокому песку и съ ранцами при полной выкладкѣ переносились легко и безъ отсталыхъ.

Въ послѣдній разъ Тарутинскій полкъ видѣлъ Государя Императора Александра II въ Брестѣ 24-го августа 1879 года. За произведенный полку смотръ Его Величество пожаловалъ нижнимъ чинамъ по 50 коп. и приказалъ освободить ихъ на три дня отъ ученій.

Въ концѣ этого же года были получены Высочайше пожалованныя ему Георгіевскія знамена за послѣднюю Турецкую войну. Освященіе ихъ и прибивка къ древкамъ происходили по заранѣе составленной программѣ, одновременно съ Бородинскимъ полкомъ. Такъ какъ въ Базарджикскомъ бою полкъ участвовалъ, находясь только въ трехъ-баталіонномъ составѣ, то Георгіевскія знамена пожалованы только первымъ тремъ баталіонамъ.

Командиръ полка Полковникъ Повало Швейковскій счелъ долгомъ на это торжество пригласить Его Королевское Высочество Шефа полка, Его Брата и Наслѣдного Принца. При этомъ Полковникъ Швейковскій въ своемъ рапортѣ просилъ Его Высочество назначить день, когда произвести это торжество. На эту просьбу Шефъ полка отвѣтилъ на его имя слѣдующимъ рескриптомъ:

„Донесеніе Вашего Высокоблагородія отъ 4—16 декабря изъ С.-Петербурга относительно полученія полкомъ Георгіевскихъ знаменъ я получилъ и выражаю за то Вашему Высокоблагородію мою искреннюю благодарность. При этомъ случаѣ я не могу отказать себѣ въ удовольствіи выразить полку, и въ особенности Гг. Офицерамъ, мои сердечныя поздравленія по поводу Высочайше пожалованнаго отличія, которое полкъ своимъ мужественнымъ поведеніемъ въ день Базард-

жикскаго боя столь доблестно заслужилъ и желаю, чтобы все сказанное выше вмѣстѣ съ моимъ сердечнымъ привѣтомъ было Вами объявлено полку. Что касается дня освященія знаменъ, на которымъ Я съ сыномъ моимъ Его Королевскимъ Высочествомъ Наслѣднымъ Герцогомъ Фридрихомъ Августомъ и братомъ моимъ Его Высочествомъ Герцогомъ Элиммаромъ, къ величайшему сожалѣнію присутствовать не можемъ, Я полагаю назначить 14-ое января, въ тотъ славный для полка день, въ который полкъ стяжалъ неувядаемые лавры.

Остаюсь къ Вамъ благосклонный

Петръ".

Къ 14-му января 1880 года въ Брестъ съѣхались много начальствующихъ лицъ для присутствованія на торжествѣ освященія знаменъ. Прибивка ихъ состоялась въ залахъ городского собранія, гдѣ послѣ церковнаго парада всѣмъ приглашеннымъ былъ предложенъ обѣдъ.—Изъ многихъ полученныхъ въ этотъ день поздравительныхъ телеграммъ отмѣтимъ тѣ, которые были встрѣчены особенно дружнымъ ура".

Отъ Его Высочества Шефа полка:

„Посылаю полку вновь мои поздравленія съ отличіемъ, которое оказано полку Высочайшимъ пожалованіемъ Георгіевскихъ знаменъ и принимаю сердечное участіе въ сегодняшнемъ праздиествѣ полка по случаю Годовщины Базарджикскаго боя.

Петръ, Великій Герцогъ Ольденбургскій".

Отъ бывшаго Командира XIV корпуса Генерала Циммермана.

„Душевно благодарю за память старыхъ и добрыхъ товарищей; желаю Вамъ всѣмъ всего, всего хорошаго".

Генералъ-Лейтенантъ Циммерманъ.

Отъ бывшаго Командира полка Генералъ-Маіора Ельца.

„Приношу искреннее поздравленіе Вамъ и нашему доблестному полку съ торжествомъ освященія Георгіевскихъ знаменъ. Глубоко сожалѣю, что не могу раздѣлить общей радости въ семьѣ высокоуважаемыхъ мною однополчанъ; утѣшаю себя тѣмъ, что новая Высочайшая награда закрѣпляетъ за исторически славнымъ полкомъ его давнишнюю боевую репутацію, присоединяя Базарджикъ къ именамъ Городечны, Бріенны, Шатенуаза, Герны, Инкермана и Севастополя".

Г.-М. Елецъ.

Полковое знамя.

Приказомъ по военному вѣдомству, Высочайше было повелѣно полку имѣть одно полковое знамя. Это названіе присвоено знамени 1-го баталіона; прочія же остались какъ историческіе памятники и въ нѣкоторыхъ случахъ выносятся въ строй.

Его Королевское Высочество Великій Герцогъ Ольденбургскій никогда не переставалъ интересоваться своимъ полкомъ, и его милости распространялись на многихъ изъ членовъ полка. Заботами Его Высочества двѣ дѣвочки, не богатыхъ офицеровъ были воспитаны въ институтахъ; — особенно отличившіеся въ бою подъ Базарджикомъ офицеры и нижніе чины были награждены орденами съ мечами и бантами; по разнымъ другимъ случаямъ въ полкъ много было пожаловано крестовъ „Заслугъ дома Великаго Герцога Ольденбургскаго", какъ офицерамъ, такъ и нижнимъ чинамъ.

Пожалованіе шефомъ своего портрета.

Въ 1879 году, во время пребыванія командира полка Полковника Швенковскаго за границей, онъ имѣлъ случай представляться Шефу и, между про-

чимъ, упомянулъ, что г.г. офицеры очень бы желали пріобрѣсти Его портретъ. Его Высочество не замедлилъ доказать свое вниманіе полку и 10 мая 1880 года выслалъ его при слѣдующемъ письмѣ Полковнику Швейковскому.

„Господинъ Полковникъ! Прошедшимъ лѣтомъ, когда я имѣлъ удовольствіе видѣть Васъ при моемъ дворѣ, Вы передали мнѣ желаніе г.г. офицеровъ Тарутинскаго полка имѣть въ полку мой портретъ. Такъ какъ по справедливости я горжусь званіемъ Шефа полка, который всегда отличался какъ своею храбростью, такъ и нравственностью, то я спѣшу воспользоваться этимъ случаемъ дать полку новый знакъ моего къ нему расположенія и высокаго уваженія. Поэтому вмѣстѣ съ симъ препровождаю къ Вамъ желаемый портретъ, прошу Васъ передать полку.

Благосклонный къ Вамъ

Петръ

Великій Герцогъ Ольденбургскій".

Полковые депутаціи къ шефу полка

По случаю пребыванія Великаго Герцога Ольденбургскаго, въ 1880 году, въ Петербургѣ, отъ полка туда была послана депутація, въ составѣ Командира полка, Командира и фельдфебеля 1-й роты и полковаго Адъютанта. Помимо прекраснаго пріема Шефомъ полка и во дворцѣ Государя Императора, вся депутація была награждена орденами.

Въ 1885 году 15-го іюля полкъ праздновалъ двадцати-пяти лѣтній юбилей назначенія Шефа. По этому случаю въ Ольденбургъ ѣздила депутація, въ составѣ Командира полка, Командира 1-й роты и полкового Адъютанта. Его Высочество торжественно ее встрѣтилъ и принялъ всѣ мѣры, чтобы она вынесла пріятныя воспоминанія о пребываніи въ Ольденбургѣ.

Депутатамъ Великій Герцогъ пожаловалъ ордена; а полковому Адъютанту, какъ имѣвшему орденъ, бриліантовый перстень; всѣмъ Штабъ-офицерамъ полка—офицерскій крестъ 1-го класса, пять же старѣйшихъ фельдфебелей и унтеръ-офицеровъ награждены крестами II-го класса, учрежденными для нижнихъ чиновъ. Въ день юбилея въ полку никакихъ занятій не производилось; нижніе чины получили по $1/2$ чаркѣ водки и улучшенную пищу.

Въ 1895 году, въ мѣстахъ настоящаго своего квартированія, полкъ праздновалъ 35 лѣтній юбилей назначенія шефа. По этому случаю въ Ольденбургъ снова ѣздила депутація, въ составѣ Командира полка, Командира и фельдфебеля 1-й роты. 15-го іюля въ полковой церкви былъ отслуженъ молебенъ о здравіи Его Высочества, послѣ чего состоялся церковный парадъ, на которомъ, подъ звуки Ольденбургскаго гимна, долго не смолкало ура. Въ этотъ день нижніе чины были освобождены отъ занятій, получили улучшенную пищу и по $1/2$ чаркѣ водки. Въ Ольденбургѣ депутація была принята съ особенной торжественностью и радушіемъ. Его Высочество Великій Герцогъ, кромѣ депутатовъ, наградилъ еще многихъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ своими орденами. Каждый изъ членовъ депутаціи получилъ отъ Его Высочества большую Его фотографію съ собственноручной подписью и прекрасные альбомы видовъ Ольденбурга.

При Императорѣ Александрѣ III

Задолго до описываемыхъ событій произошла перемѣна Царствованія. 1-го марта 1881 года Государь Александръ Николаевичъ былъ мученически убитъ злоумышленниками. Это злодѣйство повергло въ ужасъ современниковъ этихъ событій. Сперва никто не же-

лалъ этому вѣрить, но 2-го марта фактъ подтвердился, и войска присягнули Императору Александру III. На всѣхъ панихидахъ по въ Бозѣ почившемъ Государѣ Императора, въ полковой церкви присутствовали всѣ чины полка и многіе изъ православныхъ мѣстныхъ жителей. Никто не думалъ тогда, что новое царствованіе будетъ такъ кратковременно. Царю Миротворцу полкъ представлялся только два раза. Въ первый разъ это было подъ Высоколитовскомъ въ 1886 году, а во второй—подъ Ровно въ 1890 г. На эти смотры полкъ выходилъ послѣ ряда большихъ переходовъ и ночлеговъ въ полѣ. Тѣмъ не менѣе Его Величество всегда хвалилъ полкъ и благодарилъ его начальствующихъ лицъ,

Съ надеждой и страхомъ читали всѣ чины полка въ октябрѣ 1894 года телеграммы о состояніи здоровья возлюбленнаго Монарха. Чтобы удовлетворить понятное любопытство ихъ, каждая телеграмма изъ Крыма, по распоряженію Командира полка, переписывалась, отлитографировывалась, а затѣмъ разсылалась по ротамъ и командамъ.

О здравіи своего Государя молилась вся Россія, но Господу не угодно было внять ей, и 20-го октября - Государь скончался. 21-го числа полкъ присягнулъ Императору Николаю II и съ тѣхъ поръ дѣятельно готовится представиться Ему на смотръ и заслужить Царское „спасибо".

Насколько рѣдки, на столько и пріятны командировки на охрану желѣзной дороги при Высочайшемъ путешествіи. Въ полку ихъ было не много. Въ августѣ 1884 года, по случаю проѣзда Государя Императора Александра III изъ Петербурга въ Варшаву, 2-й и

4-й баталіоны охраняли линію отъ Варшавы по направленію къ Бѣлостоку. Въ слѣдующемъ 1885 году, пятнадцать ротъ полка были отправлены изъ Бреста — охранять путь Ивангородско-Домбровской жел. дор. отъ ст. Домброва до ст. Мѣхова и Варшавско-Вѣнской жел. дор. отъ ст. Граница до ст. Стржемешица.

Въ нынѣшнемъ 1896 году, полкъ охранялъ путь Привислянской жел. дор., при путешествіи Ихъ Величествъ изъ Австріи въ Кіевъ и изъ Кіева въ Германію отъ ст. Ивангородъ до ст. Травники.

Квартированіе въ Красноставѣ. Настоящее мѣсто стоянки полкъ занимаетъ восемь лѣтъ. Въ 1888 году была объявлена новая дислокація полкамъ 17-й пѣх. дивизіи, по которой Тарутинскому полку назначенъ городъ Красноставъ. Прибывъ сюда 11-го октября, полкъ расположилъ свой Штабъ и четыре роты въ городѣ, а остальныя роты заняли окрестныя деревни. Въ послѣдніе четыре года, благодаря постройкѣ казармъ частной предпріимчивостью, почти весь полкъ сосредоточился казарменно у города.

Вся дѣятельность полка въ Красноставѣ направлена къ его боевой подготовкѣ. Маневры и упражненія въ стрѣльбѣ производятся круглый годъ; осенью и зимой совершаются значительныя передвиженія и двухъ-сторонніе маневры. Форсированные марши, съ полной укладкой ранцевъ, пріучили людей дѣлать безъ особеннаго утомленія 30—35 верстъ въ сутки. Строгій выборъ людей въ учебную команду и спеціальныя испытанія Командира полка нижнимъ чинамъ при переименованіи ихъ изъ одного званія въ другое, — даетъ полку хорошій составъ младшихъ начальниковъ изъ нижнихъ чиновъ. Дружныя труды всѣхъ служащихъ въ полку заслуживали справедли-

вую оцѣнку на всѣхъ смотрахъ. Стрѣлковое дѣло полкомъ никогда не забывалось. Въ прошломъ 1895 году, ему былъ произведенъ смотръ стрѣльбы по Высочайшему повелѣнію Ген.-М. Вансовичемъ. Результаты оказались прекрасными и по окончаніи смотра Ген. Вансовичъ, въ присутствіи офицеровъ двухъ другихъ полковъ, благодарилъ офицеровъ Тарутинскаго полка въ самыхъ лестныхъ для нихъ выраженіяхъ за успѣхъ обученія, за труды, положенные ими на это дѣло и прекрасные результаты. Заслуживаетъ вниманія то обстоятельство, что полкъ, представляясь въ Замостьѣ, т. е. въ чужомъ городѣ,— имѣлъ 4% не стрѣлявшихъ нижнихъ чиновъ.

Такіе специалисты военнаго дѣла, какъ Генералъ Гурко и Графъ Шуваловъ, отзываются о полкѣ съ большой похвалой. Чтобы не быть голословнымъ, приведемъ выдержки изъ приказовъ по округу за разное время.

26-го августа 1891 года, произведя маневры Красноставскому лагерному сбору, Командующій Войсками Ген. Гурко, въ приказѣ по округу 16-го сентября пишетъ:

„Что касается вида и обученія людей, то они произвели на меня самое пріятное впечатлѣніе. Мнѣ чрезвычайно отрадно было видѣть съ какой стройностью наступали роты Московскаго и Бутырскаго полковъ, причемъ офицеры впереди своихъ частей, по поясъ въ водѣ, проходили болотистый ручей; какъ прекрасно примѣнились къ мѣстности роты Тарутинскаго полка, какъ внимательно унтеръ-офицеры этого полка слѣдили за передвиженіями противника и какъ толково управляли огнемъ своихъ взводовъ“.

На большихъ Парчевскихъ маневрахъ 1892 года Тарутинскому полку пришлось вести наступленіе черезъ рѣку на глазахъ Ген. Гурко. Въ то время, когда два баталіона были заняты переправой у моста, другіе два перешли рѣку въ бродъ, по поясъ въ водѣ, сохраняя даже дистанціи и равненіе. Генералъ Гурко нашелъ исполненіе этой переправы „выше всякой похвалы".

Со вступленія въ командованіе Варшавскимъ Военнымъ Округомъ Графа Шувалова, полкъ представлялся ему въ маѣ 1895 г. Объ этомъ смотрѣ Его Сіятельство въ приказѣ 26-го числа пишетъ:

„Выставленный отъ 67 пѣх. Тарутинскаго полка почетный караулъ стоялъ отлично, люди выглядывали молодцами и прошли прекрасно".

О произведенномъ въ полку тактическомъ одностороннемъ ученьи, въ приказѣ говорится:

„Ученіе полка произвело на меня чрезвычайно пріятное впечатлѣніе: всѣ перестроенія дѣлались спокойно, тихо, безъ суеты и при полной взаимной связи между частями полка, не исключая и двухъ ротъ, получившихъ особое назначеніе—видно, что Начальствующія лица привыкли исполнять приказанія по духу ихъ, а не лишь только по формѣ. Въ особенности хорошо произведена атака".

Разобравъ маневръ съ тактической стороны, Графъ Шуваловъ добавляетъ:

„Я убѣдился, что полкъ обученъ прекрасно. Церемоніальнымъ маршемъ Тарутинскій полкъ прошелъ великолѣпно—лучше всѣхъ частей до сихъ поръ мною видѣнныхъ".

Послѣ маневра Красноставскаго лагернаго сбора,

10-го августа нынѣшняго 1896 года Его Сіятельство Графъ Шуваловъ въ приказѣ по округу въ такихъ словахъ отзывается о полкахъ 17 пѣх. дивизіи:

„Меня радуютъ слѣды прекрасной одиночной подготовки. Всѣ мѣстные предметы занимались правильно и сознательно; порядокъ и управленіе строемъ усвоены твердо, команды правильны и отчетливы, залпы дружны. Словомъ, я видѣлъ полное примѣненіе всего того, чему люди обучались до настоящаго времени. Труды по одиночному обученію и по подготовкѣ роты не пропали даромъ. Лучше всѣхъ представлялся мнѣ Тарутинскій полкъ.

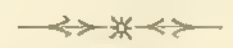
По окончаніи маневра оба отряда прошли мимо меня церемоніальнымъ маршемъ по шоссе въ мѣста своего расположенія. Пѣхота проходила по отдѣленіямъ, артиллерія въ одно орудіе и казаки по шести. Пѣхота прошла хорошо, особенно Тарутинскій полкъ“...

Приведенныя ссылки въ достаточной степени обрисовываютъ полкъ въ его нынѣшнемъ состояніи и даютъ надежду, что будущія войны обогатятъ Исторію Тарутинскаго полка новыми боевыми дѣлами во славу Вѣры, Царя и Отечества.

СПИСОКЪ

нижнимъ чинамъ, удостоеннымъ награжденія Знаками Отличія Военнаго Ордена

съ 1813 г. по 1896 годъ.

Въ войну 1828—29 годовъ.

За Аджарскую экспедицію.

Званіе	ИМЕНА И ФАМИЛІИ.	№№	Званіе.	ИМЕНА И ФАМИЛІИ.	№№
Унт.-Оф.	Тарасъ Васильевъ . . .	78145	Рядовые	Никифоръ Сафоновъ .	Неизвѣстно.
„	Іовъ Тимофѣевъ . . .	127142	„	Степанъ Пугачевъ . .	
Рядовые	„ Осиповъ	58144	„	Федоръ Моряновъ . . .	
„	Алексѣй Овчаренко . .	неизв.			

За экспедицію противъ Чеченцевъ.

въ 1830—31 г.

Званіе.	ИМЕНА И ФАМИЛІИ.	№№	Званіе.	ИМЕНА И ФАМИЛІИ.	№№
Фельдф.	Семенъ Кудрявцевъ . .	57274	Унт.-Оф.	Евсей Григорьевъ . . .	57279
„	Ларіонъ Дмитріевъ . .	57275	Рядовой.	Василій Ивановъ . . .	57272
„	Потапъ Ивановъ. . . .	57277	„	Михаилъ Ериковъ . . .	57270
Унт.-Оф.	Степанъ Васильевъ .	57278			
„					

За Крымскую кампанію.

въ 1854—55 г.

За бой подъ Альмой.

Званіе.	ИМЕНА И ФАМИЛІИ.	№№
Рядовой.	Кононъ Григорьевъ	99368

За оборону Севастополя.

Званіе.	ИМЕНА И ФАМИЛІИ.	№№	Званіе.	ИМЕНА И ФАМИЛІИ.	№№
Юнкеръ.	За вылазку { Павелъ Линденбаумъ .	101209	Унт.-Оф.	Дмитрій Харлановъ. . .	102670
Унт.-Оф.	Иванъ Шавринъ . . .	101264	„	Максимъ Быковъ. . . .	102671
Рядовой	Василій Григоревъ . .	101265	„	Дмитрій Захаровъ . . .	102672
фельдф.	Еремей Шантанъ. . . .	102663	Рядовой.	Юзефъ Шухта	102673
„	Николай Васильевъ . .	102664	„	Янъ Грачинъ	102674
„	Ефремъ Федоровъ . . .	102665	„	Прокофій Шишкинъ . .	102675
„	Сергѣй Есюкевичъ. . .	102666	„	Николай Пивоваровъ. .	102676
Ун.-Оф.	Василій Михѣевъ. . .	102667	„	Борисъ Артемьевъ . . .	102678
„	Александръ Аркановъ .	102668	„	Михаилъ Самаряновъ .	102677
„	Федоръ Никоновъ . . .	102669			

За Инкерманскій бой 24 Октября.

Пожаловано 32 знака Отличія по 2 на роту.

Званіе.	ИМЕНА И ФАМИЛІИ.	№№	ПРИМѢЧАНІЕ.
Рядовой.	Охотн. Павелъ Захаровъ.	104409	За то, что переплывши подъ выстрѣлами непріятеля р. Черную, взяли въ плѣнъ французскаго солдата съ лошадью и доставили Начальнику дивизіи.
„	„ Василій Семеновъ.	104410	

За бой 4 Августа при р. Черной.

Званіе.	ИМЕНА И ФАМИЛІИ.	№№	Званіе.	ИМЕНА И ФАМИЛІИ.	№№
Фельдф.	Осипъ Ремизовъ	110136	Ун.-Оф.	Парфенъ Кайгородцевъ.	110150
„	Константинъ Ивановъ .	110155	„	Николай Ивановъ I . .	110133
Ун.-Оф.	Григорій Васильевъ . .	110156	„	Францъ Гольчинскій . .	110161
„	Даніилъ Тагуновъ . . .	110138	„	Александр.Александровъ	110142
„	Иванъ Митрофановъ . .	110146	„	Прокофій Команецкій .	110172
„	Дмитрій Шестаковъ . .	110171	„	Егоръ Семеновъ	110147
„	Афанасій Андреевъ . .	110163	„	Ѳома Кайгородцевъ . .	110134
„	Егоръ Лобовъ	110141	„	Варлаамъ Ничковъ. . .	110157
„	Иванъ Бурмистровъ . .	110144	„	Николай Ивановъ II . .	110168
„	Ефремъ Максимовъ . .	110145	„	Ѳеодоръ Лоскутовъ . .	110162

Званіе.	ИМЕНА И ФАМИЛІИ.	№№	Званіе.	ИМЕНА И ФАМИЛІИ.	№№
Ун.-Оф.	Иванъ Горшковъ. . . .	110132	Рядовой.	Петръ Запозинъ	110164
„	Осипъ Гавриловъ . . .	110148	„	Савелій Рыбаковъ . . .	110144
Горнистъ	Яковъ Кошкинъ	110159	„	Степанъ Варначевъ . .	110170
„	Андрей Николаевъ. . .	110140	„	Никифоръ Евдокимовъ .	110167
Рядовой.	Ефимъ Машкѣевъ . . .	110160	„	Илья Москвинъ	110135
„	Никита Кудряшовъ. . .	110153	„	Алексѣй Шестеровъ . .	110151
„	Филиппъ Муравинъ. . .	110143	„	Маркеллъ Шардинъ . .	110152
„	Андрей Рагузинъ. . . .	110154	„	Кононъ Курковъ. . . .	110165
„	Иванъ Вагинъ	110137	„	Николай Ладогинъ. . .	110158
2	Петръ Кулешъ.	110166	„	Иванъ Марковскій . . .	110169

Званіе.	ИМЕНА И ФАМИЛІИ.	№№	ПРИМѢЧАНІЕ.
Унт.-Оф.	Василій Никатовъ . . .	109703	За штурмъ Севастополя нижнимъ чинамъ, бывшимъ въ Охотникахъ.
Рядовой.	Титъ Никифоровъ . . .	109704	
Унт..Оф.	Юзефъ Цынгищинъ . .	108186	За бытность въ Севастополѣ прислугой у орудій.
„	Алексѣй Пацюкевичъ .	108184	
Рядовые.	Михаилъ Комиссаровъ .	108181	
„	Францъ Карловъ . . .	108187	
„	Павелъ Антоновъ . . .	108180	
„	Василій Андреевъ . . .	108185	
„	Яковъ Лушкинъ	108182	
„	Павелъ Бобаренко . . .	108183	
„	Тимофей Ильинъ . . .	110986	Лично Пожалованный Императоромъ Александромъ II-мъ.

За бой подъ Базарджикомъ.

14-го Января 1878 г.

Званіе.	ИМЕНА И ФАМИЛІИ.	№№	Званіе.	ИМЕНА И ФАМИЛІИ.	№№
Фельдф.	Николай Молокинъ. . .	78907	Фельдф.	Иванъ Николаевъ . . .	78936
„	Трофимъ Ледяевъ . . .	78911	„	Григорій Захаровъ. . .	78937
„	Осипъ Максимовъ . . .	78914	„	Василій Назаровъ . . .	78939
„	Михаилъ Соколовъ . .	78919	„	Людвигъ Вадашскій . .	78943
„	Петръ Кудиновъ	78927	„	Егоръ Маторинъ. . . .	78944
„	Ѳома Мирецкій	78929	Ст. У.-О.	Филиппъ Фирсовъ . .	78901
„	Кузьма Журавлевъ. . .	78932	„	Иванъ Семеновъ. . . .	78909

Званіе.	ИМЕНА И ФАМИЛІИ.	№№	Званіе.	ИМЕНА И ФАМИЛІИ.	№№
Ст. У.-О.	Петръ Майшевъ	78915	Рядовой.	Ефимъ Фроловъ. . . .	78903
"	Андрей Сидоровъ. . . .	78920	"	Михаилъ Кашинъ . . .	78904
"	Максимъ Чукинъ . . .	78924	"	Поликарпъ Жидковъ. .	78905
"	Петръ Крыловъ	78933	"	Никифоръ Евтѣевъ . .	78906
"	Михаилъ Малаховъ . .	78934	"	Алексѣй Алексѣевъ . .	78908
Мл.У.-О.	Кузьма Стрижевъ . . .	78902	"	Егоръ Голдабинъ . . .	78913
"	Кисель Загорянскій . .	78910	"	Степанъ Попковъ . . .	78916
"	" Кашперовъ . .	78918	"	Кириллъ Зоповъ. . .	78917
Фельдф.	Филатъ Калининъ . .	78930	"	Иванъ Митюшкинъ. . .	78921
Мл.У.-О.	Иванъ Кононовъ . . .	78940	"	Федоръ Абрамовъ . . .	78922
Шт.Гарн.	Юзефъ Люлька . . .	78945	"	Михѣй Бутинъ.	78928
Ефрейт.	Маркъ Исаевъ.	78912	"	Федоръ Кузинъ	78913
"	Өедоръ Воронинъ . . .	78925	"	Прохоръ Ермаковъ. . .	78935
"	Василій Чечевашевъ . .	78926	"	Иванъ Максимовъ . . .	78941
"	Петръ Максимовъ . . .	78927	"	Иванъ Матрепинъ . . .	78942
"	Филиппъ Поповъ . . .	78938			

